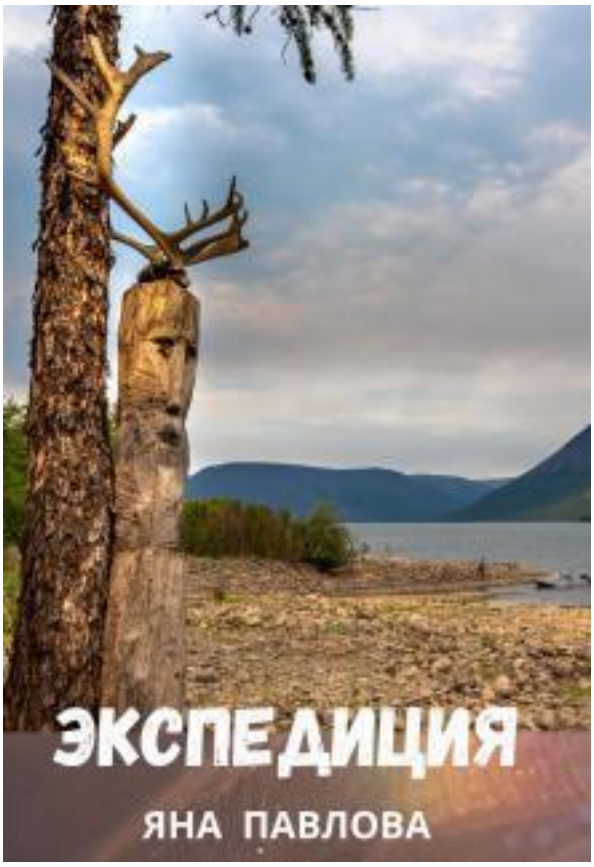

ЭКСПЕДИЦИЯ
ЯНА ПАВЛОВА

Яна Павлова

Экспедиция

«Литнет»
2023

Павлова Я.

Экспедиция / Я. Павлова — «Литнет», 2023

Эту историю я услышала, когда училась в школе от друга моего отца. Он нечасто приходил к нам в гости, но его рассказы всегда были потрясающе интересны. В рассказанной другом отца истории было много необычного, такого, что никак не помещалось в моей голове, но с годами некоторые вещи уложись, а некоторые так и остались загадкой... Необычная экспедиция отправляется в самую таинственную, загадочную часть Сибири, на плато Путорана. Там падают вертолеты и пропадают люди, там появляется загадочный синий свет и возникают странные видения... Романтично? Да. Но романтика в этой истории будет суровой, а любовь...ну, это пусть останется пока под вопросом.

© Павлова Я., 2023
© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 28
Глава 9 31
Глава 10 34
Глава 11 38
Глава 12 43
Глава 13 47
Глава 14 50
Глава 15 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Глава 1

-Марьяна Красимировна, вас директор вызывает, - Светочка с сочувствием посмотрела на меня. - Поторопитесь, ученые из Москвы наконец приехали.

Я подняла голову, оторвавшись от чтения интереснейшей статьи про цетрарию исландскую.

-А знаете ли вы, Светочка, что лишайники и мхи – представители не просто разных семейств или классов растений. Они принадлежат к разным Царствам живого мира! Мхи – из Царства Растений. А вот называть "растениями" лишайники нельзя. Они ими не являются. Это своеобразные организмы, стоящие как бы на границе двух природных Царств – Грибов и Растений. Точней, это даже не "организмы", а сложнейшие биологические "комплексы", в которых тесно и неразрывно соединены два компонента – "грибной" и "растительный"...

-Ох, Марьяна Красимировна, когда ж вы из этих "царств" в реальную жизнь вернетесь? - покачала хорошенькой головкой Светочка. - Кроме своих мхов и оленей вы ничего вокруг не видите. А , между прочим, один из москвичей такой симпатичный, на Дин Рида похож.

Светочка восторженно захлопала густо накрашенными ресницами и еще что-то защебетала, а я, надевая туфли, которые скинула удобно устроившись в своем руководящем кресле, раздумывала - за каким чертом я понадобилась директору? Наш директор Института Крайнего Севера ждал приезда коллег из Института водных проблем, строил грандиозные планы и возлагал большие надежды на совместную исследовательскую работу. Но при чем тут я - Господинова Марьяна Красимировна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник и руководитель группы оленеводства? Ладненько, сейчас все и узнаем.

Одернула юбку, поправила короткие волосы, нацепила на нос очки, которые носила не из-за плохого зрения, а для солидности и пошла за Светочкой на четвертый этаж.

Владимир Иванович сидел во главе стола для совещаний, радовал столичных гостей пышной шевелюрой, бородой а-ля "Дед Мороз", добродушной улыбкой и судя по запаху - отлично сваренным кофе.

-А вот и наша гордость, товарищи, - его внешнее добродушие могло обмануть приезжих, но в институте все знали умение Тимофеева поддерживать строгую дисциплину среди свободолюбивых "оленеводов", "рекультиваторов", и прочих исследователей бескрайних просторов Крайнего Севера. - Марьяна Красимировна, в тридцать с небольшим уже кандидат наук, тундру нашу как свои пять пальцев знает, столько экспедиций на её счету и не сосчитать! Автор атласа флористического разнообразия Арктической зоны.

"Что есть, то есть", - подумала я и растянула губы в улыбке, разглядывая присутствующих. По правую руку - Ирина Петровна, руководитель группы переработки биологического сырья и экономики, с прямой спиной и поджатыми губами. По левую - Абибулла Ханбиевич, начальник "земледелов", с загадочным выражением лица, кивнул мне явно на что-то намекая, рядом главный эколог - Марат Натухович, грустный почему-то. А дальше гости - трое мужчин и женщина. Один и, правда, чем-то смахивал на певца, второй был похож на пингвина, толстенького такого, причем, по-моему, потерявшегося и немного обиженного. Третий производил впечатление бывалого геолога. Ну, а женщина...Вот просто такая женщина-женщина - с прической, маникюром, стрелками и тенями на веках и яркой помадой на губах. Интересно.

-Так вот, товарищи, коллеги из Москвы прибыли с целью изучения водных ресурсов Таймыра. Представляю вам - руководитель группы Виктор Павлович Довгий, - "Дин Рид" слегка наклонил голову, - Федор Михайлович, из Всесоюзного научно-исследовательского геологического института, директор указал на "геолога" и уточнил, - из Ленинграда. Семен Михайлович, специалист по микроорганизмам, - "пингвин" поклонился, - и Жанна Романовна, представитель министерства геологии СССР.

Женщина кивнула и выражение лица у нее было примерно такое - "всем понятно, кто тут главный?".

А директор перевел взгляд на меня и мне как-то стало неуютно.

- Наш институт должен помочь коллегам из Москвы, и выделить для экспедиции одного сотрудника. От комбината поедет Седов Вадим Анатольевич, из экологического отдела, а от нас предлагаю послать Марьяну Красимировну.

Послать захотелось и мне, всех скопом - и директора, и столичных гостей, и радостно помалкивающих коллег причем очень далеко, куда Мунко оленей не гонял.

-Владимир Иванович, я бесконечно благодарна за доверие, но какое отношение имеет моя группа к водным ресурсам? Я ведь занимаюсь исключительно ягелем, и оленями.

Тимофеев нахмурил кустистые брови и весь добродушный дедморозовский образ с него сполз как шкура со змеи во время линьки, а на его месте появился ДИРЕКТОР!

-А вот заодно изучите кормовую базу плато Путорана!

-Пу-то-ра-на? - я с искренним изумлением уставилась на москвичей. - Вы собираетесь на Путорану? Серьезно?

-Да, - ответил "пингвин" с вызовом, - именно на плато Путорана! Известно ли вам, уважаемая Марьяна Красимировна, что вместе взятые озёра плато образуют второй по объёму резервуар пресной воды в России после озера Байкал!

Он высказал это с такой гордостью, словно лично наполнял те озера водой. Продолжил "геолог".

-Так считают гидрологи, и мы с ними согласны, но это ещё не всё. Уникальными ваши озера делает их состав. Вода в них ледниковая!

-Вы будете несказанно удивлены, - не смогла я сдержать ехидства, - но я это знаю. Скажу больше - проходя сквозь толщу горных пород, возраст которых более 250 миллионов лет, вода минерализуется особым образом, становясь целебной. Недаром один из самых видных учёных нашей страны, он же заключённый Норильлага Владимир Дерпгольц, ещё в 1949 году ввёл понятие "курортный потенциал Норильска". Докладную записку именно с таким названием руководство Норильлага и комбината приняло в работу и на территории были построены первые дома отдыха и...

Директор выразительно прокашлялся.

- Ирина Петровна, будьте любезны, ознакомьте гостей с нашим музеем и проводите затем в столовую, скоро обед. А вы, товарищ Господинова, задержитесь. Нам надо обсудить ряд вопросов.

Москвичи поднялись, "Дин Рид" задержался и пристально на меня уставился, я вопросительно выгнула бровь.

-Марьяна Красимировна, а вы присоединитесь к нам за обедом?

-Всенепременно, - с притворной любезностью ответила я, - если на то будет воля нашего директора.

Директор снова закашлял. Когда все вышли из кабинета, Владимир Иванович встал из-за стола и нервно заходил туда-сюда.

-Вот что ты за человек такой, Марьяна, ты хоть когда-нибудь можешь не возражать? И зачем про Норильлаг ввернула? Кто тебя за язык тянет?

-Ну..., - протянула я.

-Не можешь промолчать! - сам себе ответил Тимофеев. - Ты всегда возражаешь, по любому поводу, поэтому..., - он осекся, прекратил свои мотания вокруг стола и уставился в окно.

-Поэтому от меня сбежал муж, ваш сын, - спокойно закончила я фразу. - Так ведь оно и к лучшему, Владимир Иванович, теперь у него нормальная семья, жена красавица, а у вас очаровательные внуки. Оставим в покое мою личную жизнь и перейдем к экспедиции. Почему вы

посчитали необходимым отправить меня? Вы же планировали отправить экологов, программу составили. Что поменялось?

-Жанна Романовна поменялась. Лена в декрет собирается, Мария Иосифовна на пенсию, ну, и кого там отправлять?

-А мужчины? Почему не отправить Глеба, или самого Марата? Не понимаю, - помотала я головой. - При чем тут эта министерская дама?

-Марьяна, вот ты умный же человек, - шеф сел и подпер голову рукой, с тоской глядя на меня, - так и подумай, как женщине в экспедиции одной находиться среди мужчин, а? Жанна Романовна потребовала, чтобы в экспедицию обязательно включили женщину, - и руками развел. - Извини.

-Эта дама поедет в тундру? Вы шутите, - отмахнулась я, понимая, почему Марат такой грустный сидел. - И с какого перепуга они на Путорану решили ехать? Ведь разговор был про Карское направление.

-Кто бы мне все объяснил, - тяжело вздохнул Владимир Иванович и потряс какими-то бумагами. - Вот привезли указивку - оказать максимальное содействие.

-Но у меня отпуск через три недели, - заскулила я. - Путевку дали в Болгарию. Так хотелось бабушку с дедушкой навестить, на исторической родине побывать. Я два года в отпуске не была.

-Так и полетишь в свой отпуск! Экспедиция рассчитана на десять дней. И поплывете с царским комфортом, Колесников лично свой катер выделил. Да это не катер - яхта, круизный лайнер! Каюты, кухня, душ, а? Экспедиция мечты! Капитаном, он же и проводником будет, Герман Оттович пойдет.

Я молчала. Что-то тут было не так. Директор комбината выделяет лично свой катер, в экспедиции участвует представитель министерства и Тимофеев нервничает, сильно нервничает. Да еще и в проводники Вейсмара дают.

-Вы не договариваете, Владимир Иванович. В чем дело?

-Не зарывайся, Марьяна, - глаза шефа превратились в щелки, - вопрос решен. Иди, знакомься с коллегами в неформальной обстановке. А потом можешь идти домой, завтра в десять часов отплытие.

"Путорана, затерянный мир в труднодоступных горах Таймыра, - размышляла я по пути в столовую, - до сих пор остаётся местом малоизученным и крайне опасным. Там никто не живет. Ни эвенки, ни ненцы, ни долгане не гоняют туда стада, говорят - гиблое место. Как далеко москвичи собираются проникнуть в Путорану? М-да, лето 1978 года обещает стать если не жарким, то интересным."

Глава 2

-Марьяна, давай зайдем ко мне, - на лестнице меня перехватил Марат. - Обсудим.

В кабинете Марата было просторно, от количества растений казалось, что ты попал в мини-дендрарий. Незаходящее июльское солнце заглядывало в окно, пытаясь имитировать летнюю жару. Но жарко было только в кабинете, на улице температура едва поднялась до +5 градусов.

-И что ты по всему этому представлению думаешь? - Марат сел на край стола.

Я пристроилась на стуле под лимонным деревом, вдохнула освежающий запах, сняла очки и потерла переносицу, была у меня такая привычка.

-Думаю, Тимофеев не все нам сказал. С чего вдруг поменялся план экспедиции и какого дьявола им далось плато Путорана? Я уже молчу про министерскую дамочку и мое участие в этом предприятии. И Вейсмар пойдет с нами капитаном и проводником.

На подвижном лице Марата отразилась вся масса эмоций.

-Вах! Это серьезно, Мари, это очень серьезно. Вейсмара для простой экспедиции не дали бы.

Генрих Оттович Вейсмар в среде исследователей Таймыра был легендой. Я познакомилась с ним во время моей первой экспедиции пять лет назад. Мы следовали по пути миграции диких оленей из верховьев Большой Хеты в тундру. Я, честно говоря, была поражена внешностью проводника - абсолютно седые волосы, глаза цвета стали, прямой нос с тонкими ноздрями, впалые щеки, хотя глубоких морщин на лице не было и как я позже узнала Генриху было в то время 39 лет. Весь его образ был наполнен благородством и грустью.

-Кто он? - спросила я у своего руководителя.

-На ночевку встанем расскажу, - ответил Самуил Яковлевич.

И рассказал. Вейсмар был из гитлерюгенда, а точнее из ГЮ-"верфольфов", в плен попал в 1946 году в Бранденбурге, где группа подростков продолжала свою войну - их цель сводилась к нападению на советские автомобили и отдельных солдат Красной Армии. Метание бомб в проходящие мимо транспортные средства; нападения на одиноких военнослужащих; физическая расправа с немецкими девушками, которые встречались с представителями победителей; кража оборудования и топлива - вот чем они занимались. Когда Генрих оказался в Норильлаге он действительно был как волчонок, кидался на всех и орал, что будет продолжать свою борьбу. Он бы не выжил, если бы не попал под опеку Дерпгольца, прекрасно владевшего немецким языком и сумевшего найти к парню подход. После освобождения в 1956 году они вместе изучали озера и реки Норильского района. Дерпгольц уехал в Ленинград, а Вейсмар остался. Мало кто знал реки и озера так, как Генрих и получить его в проводники считалось большой удачей.

- Даже маршрут не озвучили. Куда вы пойдете? До Глубокого, или дальше? - я пожала плечами. - Марьяна, ты будь там поосторожней.

-Спасибо, Марат. Я ведь в той стороне не была никогда. Там же ни поселков, ни стойбищ нет. Хотя, интересно будет собрать образцы мхов. Ладненько, пойду знакомиться с коллегами, - усмехнулась я, пожала руку Марату и поспешила в столовую.

Ирина Петровна уже привела москвичей в столовую и я, поставив на поднос салат, рыбу под маринадом и компот из сухофруктов, присоединилась к компании. Разговор не клеился. Жанна Романовна кривила губы, дама явно была непривычна к столовской еде. Как она будет питаться в походе? Там ведь пища будет простая - макароны с тушенкой, или тушенка с макаронами. Может еще рыба, если кто-нибудь её наловит. Разве что "геолог", он единственный производит впечатление человека не кабинетного, побывавшего, так сказать, в поле.

-Жанна Романовна, - я решилась, - у вас есть соответствующая одежда?

Женщина усмехнулась, поправляя прекрасно сидящий на ней деловой пиджак.

-Конечно, у меня есть и брюки и свитер, дождевик и кроссовки.

Я обвела взглядом остальных членов группы. Геолог Федор Михайлович кивнул и сказал.

-Этого недостаточно. Нужна энцефалитка, желательно с сеткой, сапоги и теплые носки, и теплая куртка. Я впервые на Таймыре, но читал перед поездкой. Температура может и в минус уйти, так, Марьяна Красимировна?

-Верно, - вздохнула я. - Неужели вам ничего не рассказали про Таймыр перед поездкой?

-Не нагнетайте, - бросила министерша, - сейчас позвоню Колесникову, пусть там укомплектует наш катер в том числе и одеждой.

"Ого! - мелькнуло в голове.- Директор комбината будет министерше одежонку подбирать? Да, дела".

-Марьяна Красимировна, - "Дин Рид" воссиял белозубой улыбкой, - какое необычное у вас отчество, никогда не слышал такого имени - Красимир.

-В Болгарии очень распространенное мужское имя, - ответила я, - мой отец родом из Болгарии.

Я могла бы еще рассказать, как отец приехал учиться в Москву после войны и встретил мою маму, как они поженились и отец остался в СССР, работал на строительстве Московского метрополитена, потом и я появилась на свет. Я росла в крепкой, любящей семье. Закончила биофак МГУ и получила распределение в Норильск. Родители и бабушка с дедушкой были в шоке. Предлагали подключить все связи и оставить девочку в Москве. Но мне хотелось самостоятельности и романтики. И то и другое получила в полном объеме.

-Так вы болгарка? - неизвестно чему радовался руководитель нашей странной экспедиции.

-Наполовину, - сдержанно сказала я и в свою очередь задала вопрос. - Могу я ознакомиться с маршрутом, целями и задачами экспедиции?

-Конечно, - кивнул, продолжая сиять улыбкой Довгий. - Вот завтра разместимся на катере, и проведем первое рабочее совещание. Все обсудим, время у нас будет предостаточно.

Меня слегка перекосило, хотелось язвить, ехидство лезло наружу. Но я его приструнила и поднялась.

-В таком случае до завтра, коллеги. Мне надо собрать вещи, в отличие от вас директор комбината обо мне не позаботится, - все-таки не удержалась хоть от небольшой шпильки. - Встретимся на пристани Норилки.

Вернулась в кабинет, собрала вещи и зашла попрощаться с сотрудниками. Сотрудников-то всего трое осталось - половина в отпуске, другая половина по тундре разъехалась.

-Антонина Николаевна, я отправляюсь в экспедицию с москвичами, вы останетесь за меня с завтрашнего дня, а не с начала моего отпуска.

-Понятно, - кивнула Антонина, не задавая лишних вопросов.

И я была благодарна, говорить как-то не хотелось. Не люблю ситуаций, когда не знаю,что ответить и этой самой ситуацией не владею.

В маленькой однокомнатной квартирке, которую я получила в прошлом году в новой девятиэтажке было тихо, красиво, уютно и спокойно. Я скинула ботинки и села на диван. Почему мне так тревожно? Что не так? Откинулась на спинку и закрыла глаза, пытаясь отвлечься и привести себя в уравновешенное состояние. Медитации меня когда-то учил мой руководитель и наставник Самуил Яковлевич.

-Я сильная как лев..., - начала я, - маленький такой лев, но отважный. Решительная как Красная Шапочка, которая упрямо тащит пирожки к бабушке несмотря на угрозу в виде серого волка, упорная как оса, почуявшая свежесваренное варенье... и злая, как росомаха, потому что очень хочется кого-нибудь загрызть...М-да, что-то меня не туда несет. Ладненько, будем собираться, чай не впервой.

На пристань я приехала первой, сразу увидела наш катер. Прав был Тимофеев, это судно катером и не назовешь. Яхта, причем внушительных размеров. Возле неё стоял Вейсмар.

-Здравствуйте, Генрих, - протянула я руку и улыбнулась. - Как хорошо, что вы с нами пойдете.

-Здравствуй, Мари, - мужчина кивнул. - Знать бы еще куда пойдем. Ты в курсе?

Я пожала плечами и отрицательно помотала головой. Из недр катера выпрыгнул парень.

-Привет!

-Помощник мой, Серега, - прокомментировал Вейсмар. - Парень неплохой, только очень громкий.

Послышался шум подъезжающего автомобиля, я обернулась. Возле самого причала остановилась Волга и москвичи с разными выражениями лиц направились к нам. Геолог с искренней улыбкой, протянул нашему капитану руку. Довгий сдержанно поздоровался. Микробиолог кутался в пальто и что-то недовольно бормотал, а Жанна Романовна шла как кинозвезда по красной дорожке в джинсах, заправленных в высокие сапоги на каблуках, белом пальто и с непокрытой головой.

-Это что за персонаж? - еле слышно сказал Генрих Оттович, но министерша услышала.

-Это ваше начальство на ближайшее время, - ледяным тоном ответила Жанна Романовна.

Глава 3

Вейсмар галантно поклонился, правда, выглядело это слегка иронично. Жанна Романовна прошлась по капитану колючим взглядом и обернулась. Я тоже посмотрела на дорогу. Там остановился УАЗ и из него вышел атлетически сложенный мужчина лет тридцати-тридцати пяти, одетый по всем походным правилам. Он вынул из машины внушительный рюкзак и помахал нам рукой.

-Здравствуйте, - крикнул, - помогите вещи забрать, тут экипировка и кое-что для передвижной лаборатории.

Геолог и Серега быстро пошли к УАЗику и нагрузившись объемистыми рюкзаками вернулись к катеру. Довгий и Семен Михайлович даже не дернулись помочь.

-Вадим Анатольевич Седов, - протягивая руку мужчинам, представился прибывший. Я хоть убей не могла его вспомнить, хотя с экологами комбината мы сотрудничали достаточно тесно. Может, недавно работает? - Можно просто Вадим. Предлагаю на время экспедиции вообще отменить отчества. Не на совещании же мы, правда?

За его таким "простецким" видом и широкой улыбкой просматривался цепкий взгляд, которым он оценивал каждого. "Он кто угодно, только не эколог", - исподволь подумала я.

-Я только за, - поддержал Федор Михайлович.

Довгий и Серега, который по отчеству и не представлялся, поддержали предложение, Вейсмар сдержанно кивнул, а микробиолог пробурчал, что ему все равно и можно уже как-то побыстрее попасть в тепло. Жанна Романовна неожиданно сказала.

-Хорошее предложение, Вадим. Я бы даже предложила и на "ты" перейти.

-Ого, - вырвалось у меня. - Смело.

-А что такого, Марьяна? Мы же, так сказать, в одной лодке, - продолжила Жанна Романовна и приняв руку Вейсмара поднялась на борт.

Генрих Оттович проводил нас в шикарную каюту с одной, очень широкой кроватью. Я немного оторопела. Жанна заметила мой растерянный вид.

-Надеюсь ты не храпишь и не пихаешься во сне? - усмехнулась она. - Генрих, положи мои вещи сюда, - показала она на угол и подняла покрывало, - одеял два, отлично. Ты тут обустраивайся, а нам с капитаном надо поговорить.

И они вышли из каюты, а я опустилась на кровать и странное чувство возникло внутри, такое как в детстве, когда ждешь Нового года и волнуешься, догадается Дед Мороз о том, что ты хочешь в подарок не куклу, а котенка. Все было как-то неправильно с этой экспедицией. Зачем здесь Жанна? И Вадим этот...больше на военного похож, чем на научного сотрудника.

В каюту заглянул Федор. Вот он был настоящий, ну, так мне казалось.

-Устроились? Я первый раз в жизни с таким комфортом в экспедиции. Обычно - вездеход, палатка, котелок и костер. А тут просто фантастика. У нас каюта на четверых, как купе в поезде. Я верхнюю полку занял, и Вадим тоже наверху, а наш руководитель и Семен на нижних полках...

Он замолчал и запустил руку в густую шевелюру темных волос.

-Тебе тоже не по себе, да? - спросила я, геолог кивнул. - И мне. Тебе хоть задачи объяснили?

-Нет, Марьяна, сказали на месте расскажут. Но, честно говоря, я так обрадовался, что на Таймыр еду, что особо и не спрашивал. Странно, конечно, обычно партию готовят заранее - собирают и изучают данные о той или иной местности, проверяют, надежно ли работают буровые станки, геофизические станции, полевые лаборатории, а тут вызвали и сказали, поедешь на Таймыр. Зачем, для чего? Потом узнаешь и весь сказ. Ни оборудования, ничего с собой

сказали не брать - там, мол, все подготовят. Наверное, Жанна нам все объяснит. Хоть Виктор и сказал, что он руководитель экспедиции, но я так понял - главная-то всё-таки Жанна.

-Я тоже так думаю, и тоже ничего не понимаю. Подождем.

Послышался шум мотора и катер отплыл от причала. Я поднялась и мы с Федором вышли на палубу. Там же стоял и Довгий с Вадимом, о чем-то переговариваясь, но при нашем появлении они замолчали. У меня появилась стойкая уверенность, что эти двое знакомы.

-Марьяна, а вы давно в Норильске? - спросил Вадим.

-Смотря что вкладывать в понятие "давно", - ответила я. - Я живу здесь семь лет. По-вашему - это давно?

-Конечно, - кивнул Седов. - Вот я только приехал в Норильск, недели не проработал. И представляете, сразу отправили в экспедицию.

-Удивительно, - отозвалась я и перевела взгляд на "Дин Рида". Он сосредоточенно смотрел на берег, туда где дымили трубы Никелевого завода.

-Жанна зовет всех в кают-компанию, - помахал Серега с носа катера.

Кают-компания больше была похожа на столовую-кухню, какие показывают в заграничных фильмах. По стене расположились мойка, стол, электрическая плита и шкаф с посудой. Солнечные лучи преломлялись в хрустальных бокалах, играли на белоснежных тарелках. Посередине стоял овальный стол, окруженный мягкими полукреслами. Роскошная обстановка создавала диссонанс с людьми, одетыми в брезент и резиновые сапоги. Одна только Жанна смотрелась здесь естественно.

Герман готовил чай и попросил меня помочь. Я скинула куртку, осторожно достала чайные пары и расставила их на столе. Когда чай был разлит и все кроме Сереги, управляющего катером, расселись по местам Жанна сделав пару глотков начала говорить.

-Итак, я понимаю, что многих из вас интересует ряд вопросов относительно нашей поездки. Первое - все, что я сейчас скажу является государственной тайной. Надеюсь, разъяснять не нужно, что бывает за разглашение государственной тайны и что никому нельзя будет ни о чем рассказывать?

Ответом ей было гробовое молчание.

-Продолжит Виктор, - Жанна взяла в руки чашку и с удовольствием сделала еще глоток чая.

-В прошлом месяце на плато потерпел крушение вертолет. На борту находились секретные документы. Мы должны обнаружить место крушения и найти бумаги.

-А кто летел на том вертолете? - спросила я, совершенно не понимая - где государственные тайны и где я. - И почему туда сразу не отправили вертолет? С ними была связь? И что я делаю в этой поисковой экспедиции?

-Как много вопросов, Марьяна, - улыбнулся Вадим, и от этой улыбки холодок пробежал у меня по спине. - Кто летел - неважно, Вертолет на поиски отправляли. Они ничего не обнаружили. Есть вероятность, что обломки упали глубоко в каньон. Пилот последний раз вышел на связь незадолго до падения и сообщил, что видит странные синие огни, которые поднимаются от водопада и закручиваются в спираль.

Я хмыкнула, огоньки и спиральки - это из области ненаучной фантастики , которую я терпеть не могла. Посмотрела на Генриха. Он сидел с абсолютно прямой спиной и таким спокойным выражением лица, что казалось сказанное для него тайной не являлось. Геолог шумно вздохнул.

-Раз уж мы теперь носители государственных секретов, хотелось бы знать побольше. И прежде всего, тут Марьяна права, хочется понять - для чего мы здесь?

-Да! - подпрыгнул Семен и был в этот момент до смешного похож на встревоженного пингвина. - Я не хочу участвовать в таком предприятии. Не нужны мне ваши государственные секреты. Я простой микробиолог, высадите меня, я ничего не слышал, я домой хочу!

-Прекрати истерику, - жестко сказала Жанна, - никто никуда тебя не высадит. Зачем вы здесь? - женщина обвела нас взглядом. - Неужели это непонятно? Для создания видимости научной экспедиции. А кроме того, Марьяна знает язык эвенков. А вдруг мы там, - кивнула она на окно, - кого встретим? Мало ли, легенды иногда не врут. Микробиолог, ты единственный будешь заниматься своим делом - брать пробы воды, делать анализы и писать отчеты, ну а ты Федор разве не участвовал в спасательной операции на Урале? Ты здесь не как геолог, а как спасатель. Ну, а у Генриха, я понимаю, вопросов нет?

Вейсмар кивнул.

-А кто вы такие? - выделив голосом "вы", опять влезла я. Меня раздирало, этот же надо так врать! Чувствовала же, что-то здесь не так.

Глава 4

-Шпиёны, - прошипел Вадим и засмеялся своей вроде как шутке.

Очень хотелось сказать какую-нибудь гадость и поубавить его веселье. Но вместо этого я захохотала, откидывая голову назад.

-Да из тебя шпион, Вадим, как из белого медведя пищуха, - выдала, глядя в синие, холодные глаза "эколога". - Твой характерный бобрик на голове, развороты строго через левое плечо, шишки на руках как от занятий борьбой, да и примет у тебя как блох на собаке - родинка над губой, шрам возле левого уха, шпионы они неприметной внешности, а тебя не приметить сложно.

-Какая наблюдательность, - покачал головой Седов. - За блох отдельное спасибо, а кто такая пищуха?

-Хватит веселиться, - прервала наш увлекательный диалог Жанна. - Мы сотрудники КГБ. Вадим из силового подразделения, мы с Виктором из 4 управления, - я уже открыла рот, но Жанна подняла руку, останавливая мой очередной вопрос, - секретно-политического. Так вот, вертолет предположительно вышел на связь за несколько минут до падения. Это район каньона на реке Харонен...

-Господи, - прижав пухлые руки к груди прошептал Семен, - ну, и название, звучит как Харон - перевозчик в мир мертвых... Жанна, дорогая, может всё-таки вы там без меня справитесь? А я отчет напишу, не беспокойтесь, а проб вон из реки наберу...

-Заткнись, - оскалилась женщина, - ты будешь делать, что должен!

-Ну, зачем ты так, Жанна? - Виктор положил руку микробиологу на плечо. -Семен, ты и с катера не сойдешь, не переживай. Посмотри какая красота - этот наш катер. Я такой роскоши и за границей не видел. А погода какая? Солнышко светит сутки напролет, где ты еще такое увидишь? Успокойся, дружище, это же путешествие мечты.

-Ты чаю попей Семен, - неожиданно вмешался Генрих. - Я его с листиками брусники заварил, а еще сушеную голубику добавил. Хороший чаек, пей. Маршрут я проложил. Пойдем по Мелкому озеру, выйдем в Глубокое, потом по притокам Дынгденгды и Муксунке переберемся в озеро Собачье, а там и Харонен - рукой подать.

-Сколько это займет времени? - спросил геолог, он похоже уже смирился с ситуацией.

-Если погода не испортится, то за три дня дойдем, - уверено ответил Генрих. - Мне в рубку надо, а вы тут насчет обеда подумайте, в ведре картошка, в холодильнике мясо и овощи. Разберетесь, Мари?

-А почему это ты, Генрих, только к Марьяне обращаешься? У меня чай побольше опыта в кулинарии будет, - Жанна встала, одернула красный свитер, облегающий крепкую, подтянутую фигуру. - Что приготовить на обед? Что ты любишь?

"Это что такое? Она флиртует с Генрихом? Сколько ей лет? - подумала я. - Какая-то женщина без возраста, ей может быть и пятьдесят и тридцать. Нет, пожалуй тридцать не может. Сорок? Да какая мне разница в сущности. Выбраться бы из этого предприятия живой и невредимой".

-Я хлеб люблю и чай, - ответил Генрих и вышел.

А Жанна начала ревизию продуктов. Потом быстро раздала задания - Федор чистил картошку и лук, Виктор резал мясо кубиками. Мне делать было нечего. Поднялась и пошла в рубку к Генриху. Он был там один, Серега на палубе занимался рыболовными снастями.

-Генрих, ты бывал в тех местах? - спросила, опершись на косяк двери и сложив руки на груди.

-Как тебе сказать. На Собачьем бывал, а вот дальше - нет. Что там делать-то, там же сплошные водопады и каньоны. Туда никто не ходит, один камень, разве на толсторогов посмотреть.

-Вот и я об этом. За каким лешим туда летел, судя по всему, кто-то высокопоставленный? - спросила я и добавила. - Да еще с секретными документами.

-Согласен, - кивнул капитан. - Если на рыбалку - так на Ламу надо, там в устьях Бачурмы, Амон-Юрях, Куранах, Нералах и хариус, и голец, и сиг с тайменем тебе - ловить не переловить. И условия там имеются, базы отдыха для самых требовательных гостей построены, - он хмыкнул, а я вспомнила, что Вейсмар в свое время строил там дом отдыха для руководства города и комбината. - А для охоты на птицу рано, это по осени. Вот и непонятно куда летели и откуда. Я у Жанны спросил, откуда вылетали и что за вертолет был - не ответила. Вам, говорит, это знать ни к чему, а вертолет был какой-то экспериментальный, с дальностью полета до тысячи километров и скоростью - 250 км/ч. Я таких никогда не видел.

-И сколько человек на борту было не сказала, - продолжала я, - черт знает что, ненавижу все эти секретики! Бесят прямо.

-Что тебя так бесит, Марьяна? - за моей спиной раздался голос Вадима.

"Ты! - подумала я. - Больше всего меня бесишь ты, со своим весельем, шут гороховый".

-Недосказанность! Вы ничего толком не объяснили, а при этом Жанна сама сказала - мы в одной лодке. И состав нашей экспедиции, - я повернулась к Седову лицом, - ладно геолог, я так понимаю он человек опытный, в каких-то спасательных операциях участвовал, но Семен? Он же из кабинета первый раз похоже вышел. Что он тут делает? А я? Это же чушь какая-то - "вдруг мы древних эвенков встретим". Нет там никого! В этом районе Путораны никого нет...

-Что могли - сказали, - спокойно ответил Вадим, - мы и сами не намного больше вас знаем. Честное слово, - еще и руку к сердцу приложил, фигляр. - Насчет твоего участия, так то Жанна настояла - типа ей одной с мужиками некомфортно. А Семен давно был утвержден в вашу научную экспедицию, вот и поехал. Ты не заморачивайся, Марьяна, найдем вертушку и назад. Слушай, а расскажи мне про эти Путораны, я пока летел почитал материалы, конечно, но всегда лучше от бывалого человека услышать, ты ведь бывалая? Мне Виктор сказал, что ты из этих экспедиций не вылезала.

-Я часто бываю в тундре и в поселках оленеводов, но в этой стороне никогда, вот Генрих бывал, - я опять повернулась, на этот раз к Вейсмару, - Расскажешь?

-Отчего не рассказать, вот встанем на ночевку, там и придет время разговоров, а сейчас идите, с Норилки уходить будем, тут протоку не пропустить, да не перепутать важно, а то уплывем..., - Генрих усмехнулся, - в Таймырское море.

Вышли на палубу и я ослепла от солнца, отражавшегося от темных вод Норилки. Я посмотрела на Серегу, увлеченно раскладывающего крючки и кивнув в его сторону спросила.

-А Серега в курсе?

Вадим усмехнулся.

-Само собой. У-ум, чувствуешь как из кухни пахнет? Я проголодался. Надеюсь Жанна и, правда, умеет готовить, и не отравит нас.

-Картошку с мясом испортить очень трудно, - отозвалась я, - если только со специями переборщить.

Не переборщила. Еда была вкусной, сытной и первое тебе и второе в одной тарелке. Мужчины ели с большим аппетитом, нахваливали, я тоже вставила свое "очень вкусно".

-Но на то, что я у вас тут поваром буду, или как там по морскому - коком, так Генрих? - капитан кивнул. - Так вот на это не рассчитывайте. Готовить и дежурить по кухне будем по очереди и по парам. Сегодня - я и Федор, завтра Марьяна и Вадим, потом Семен с Виктором. У капитана и его помощника задачи другие, их не привлекаем. Возражений нет?

Ох, были у меня возражения, были! Не хотелось мне дежурить с Вадимом, такой он весь "рубаха парень", а взгляд волчий, так смотрит, что мороз по коже, бр-р-р. Но я свои возражения при себе оставила, а вот Семен высказался.

-Я не умею готовить, мне мама всегда готовила, или в столовой ел. Что я вам приготовлю? Нет, нет и нет, освободите меня от таких обязанностей. Я ученый, - гордо закончил он своё пламенное выступление.

-Будешь на подсобных работах, - успокоил его Виктор, - посуду, например, мыть.

Микробиолог хотел еще что-то возразить, но натолкнувшись на взгляд Жанны только рухой махнул. А Федор споро собрал тарелки и поставил на стол печенье и конфеты. Снял с плиты закипевший чайник. "Вот с кем мне было бы комфортно дежурить", - подумала я и посмотрела на Вадима, отправившего в рот конфету. Он как будто подсмотрел мои мысли.

-Не расстраивайся, Мари, я много чего умею, даже блинчики могу печь.

-Отлично! Вот и порадуешь нас на завтрак, - усмехнулась Жанна.

Глава 5

Через семь часов вошли в озеро Глубокое и капитан направил катер к берегу. Все это время я провела к каюте, читая прихваченную с собой толстую книгу. Пыталась анализировать ситуацию, потом бросила это дело, вспомнив наставления Самуила Яковлевича: "Деточка, не нужно так нервничать и убиваться - тебе за это не заплатят. Всегда ищи плюсы там, где кажется, что их нет. Иногда достаточно посмотреть на проблему с другой стороны, чтобы понять, что не все так плохо, ведь плохо сшитая рубашка на горбатом хорошо сидит". Так говорил он мне, когда у меня что-то не получалось. И я успокоилась - буду воспринимать эту экспедицию как приключение, как подарок судьбы - ну, когда еще удастся попасть на директорскую яхту и побывать в самом сердце Путораны? Вот и радуйся, наслаждайся, Марьяна, такой возможностью. Но тревога не покидала, а еще этот Вадим, "шпиён" недоделанный раздражал жутко.

Надела куртку и вышла на палубу.

-Серега, а что ты такое намастерил? - Вадим сидел рядом с помощником капитана с интересом разглядывая блесну.

-Понимаешь в чем дело, друг, голец обитает на глубине и ловится на большую белую блесну размером до десяти сантиметров. Вот я из ложек столовых и смастерили нам блесну, на которую гольца ловить будем. А вот хариус на блесну не идет, только на мушку из медвежьей шерсти, - и показал на несколько неказистых мушек. - Конечно, гольца нужно ловить в конце августа, начале сентября. Тогда ловится крупная рыба, до десяти килограмм весом. Но и в конце июля что-нибудь да поймаем. Сейчас лодку надую, мотор поставлю и на рыбалку, ты пойдешь?

Вадим озадаченно почесал лоб.

-Тут такое дело, друг Серега, я ведь никогда в жизни рыбу не ловил, боюсь только мешать буду.

-Я с тобой пойду, - вклинилась я в разговор мужчин. - Я на Пясино нельму ловила, вот такую, - развела я руку насколько хватило.

-Хорошо, - кивнул Серега и поспешил на нос катера, который почти подошел к берегу.

Ставить катер боком и выпускать трап на озере не было возможности и поэтому Серега вместе с Генрихом установили шаткий мостик с носа на ближайшие камни и первыми сошли на берег.

-Хорошее место, - сказал капитан, - тут и переночуем, вон кострище обустроено, а под лиственницей стол и лавки.

По одному начали сходить на берег. Предпоследним вышел Семен. На катере осталась только дежурная по кухне Жанна. Семен встал на пошатывающийся мостик, сделал два шага, покачнулся и полетел в воду. А озеро на то и называется Глубокое, что глубина прямо от берега начинается. Семен заверещал так, что все звери с перепугу, наверное, разбежались. Он бестолково барахтался и до меня дошло - микробиолог видимо не умеет плавать. Капитан и помощник рванули к берегу, но их опередил Вадим. Он с изяществом орангутанга сиганул в озеро и легко подхватив кругленького и довольно тяжелого ученого выволок его на берег.

-Эх ты, Семен Семеныч..., - выдал, ухмыляясь Седов.

-Я Михайлович, - стуча зубами отозвался микробиолог.

-Раздевайтесь, быстро! - скомандовал Вейсмар. - Серега, тащи спирт, телогрейки и сапоги. Мари, принеси полотенца. Федор и Виктор - костер, Жанна...

-Я принесу чай, капитан!

Когда я вышла с полотенцами, Серега с Генрихом растирали искупавшихся в озере мужчин. Мама дорога! Зрелище не для слабонервных - и почему это глаза скосились сразу ниже спины, на голые задницы? Я же воспитанная, скромная женщина, а вот успела же разглядеть

отличную фигуру "эколога" и пухленькие булочки микробиолога. Отвернулась и встретилась со смеющимися глазами Жанны, которая несла на подносе две кружки с дымящимся напитком.

-Ничего так мужик, наш Вадик, а? - шепнула она мне. - Полотенца мне на шею повесь и иди им штаны поищи, а то капитан что-то про штаны забыл, - хохотнула она и как канатоходец сбежала по мостику, нисколько не смущаясь открывшихся видов.

И где мне им штаны искать? Не рыться же в вещах, в самом деле. Но на помощь мне пришел Виктор. Он быстро вынес одежду из мужской каюты и на ходу мне улыбнулся.

-А вот я спросить хотел, - постукивая зубами проговорил Седов, - Что это за обелиск здесь стоит?

- Здесь таких обелисков полно, - спокойно отозвался Вейсмар, - вода не прогревается выше 6-8 градусов, трупы не всплывают, вот и ставят памятники утонувшим.

-Господи, как здесь страшно, - прошептал Семен, кутаясь в телогрейку и протягивая руки к разгорающемуся костру. - Вадим, спасибо тебе, я ведь плавать не умею. Извините, ребята..

-Да ладно тебе, дружище, - хлопнул его по плечу Вадим, - с кем не бывает.

Серега подготовил лодку и мы с ним отправились на рыбалку.

-Ты давно в Норильске? - спросила я парня.

-Так двадцать пять лет, всю свою жизнь, - он широко улыбнулся, закидывая удочку. - Родичи уехали в Красноярск, а я не захотел, закончил речное и назад, а ты?

-А я семь лет, из Москвы по распределению сюда приехала, да так и осталась. Странно, да? Иногда думаю - всё, пора уезжать, а поеду в отпуск и дождаться не могу, когда в Норильск вернусь. В этом году единственный раз за все время почти летом в отпуск пойду, а то все лето в поле обычно.

-Куда поедешь?

-В Москву к родителям, а потом в Болгарию, путевку дали, но я хочу к бабушке и дедушке поехать, они у меня в Бургасе живут.

-Ничего себе! - присвистнул Серега.

Погода к вечеру начала меняться, становилось все теплее, солнышко весело подмигивало с чистого, совершенно прозрачного неба. водная гладь озера была спокойна. Вдали морщинистой стеной над буровато-рыжей тундрой поднимались горы без вершин.

-Есть ли на Земле еще такое загадочное и неизученное место..., - тихо сказала я и добавила уже громче. - Серега, а ты был там? - кивнула на горы.

-Не-а, я в основном на Ламу руководство и их гостей вожу, да еще на Пясино, когда там комиссии всякие прилетают. Ты не представляешь, сколько прилетают желающих у нас тут порыбачить и из Москвы, и даже из-за границы. Но они в горы не ходят. Да и кто туда ходит-то? Я вот чего не понимаю, Марьяна, какого черта они на катере поперлись, можно же было на вертолете долететь, высадиться и искать.

-Так ведь, говорят, искали уже с вертолета. Тайны какие-то, - вздохнула я, и прошептала, - у тебя клюет.

Мы поймали двух гольцов килограммов по пять и щуку. Когда я впервые увидела северную щуку, то честно говоря, испугалась. Посмотрим, какое впечатление произведет эта рыбка на ученых и прочих "экологов".

ЩУКА на плато Путорана особенно крупная и прожорливая. Ловится довольно легко и попадается часто.

-Это что за чудо-юдо-рыба-кит? - уставился на наш улов Виктор.

-Это крокодил? - спросила Жанна.

-Щука это, - ответил Генрих, - знатная уха будет, а из гольца сейчас сугудай организуем.

Время уже было за полночь, когда мы сидели вокруг костра, ели сугудай, профессионально приготовленный Вейсмаром и, исключительно в медицинских целях, пили прихваченный с собой Виктором коньяк. Должна признать, что атмосфера была романтичная и приключение с падением Семена в холодную воду как-то сблизило всех. По очереди рассказывали смешные истории и анекдоты. А я вспоминала свою первую зиму в Норильске.

- Решила я как-то раз срезать путь, пройдя напрямую. “Срезала”… Провалилась в сугроб одной ногой, вторая осталась на поверхности. Лежала на снегу, как подстреленная птица, вместо крыльев – разметавшиеся полы шубы. Одна нога наверху, другая увязла в сугробе, рядом

никого. Кричать бесполезно – не услышат, больше таких идиотов нет, чтобы "срезать", все по дороге идут… Но повезло – кое-как выбралась.

- Господи, - сложил руки на груди Семен, - никогда больше никуда не поеду из родного дома. Удивляюсь тебе, Марьяна, как можно променять столицу на ЭТО?

Я пожала плечами, да кто бы мне самой объяснил. И опять вспомнилась первая зима а Норильске..."Готовься, начинается пурга". Ну, пурга и пурга, подумаешь, мы же в городе! Ага. Когда вышла из института, а здание нашего института на горке стоит, меня подхватило и понесло! Потом я узнала, что в этом месте находится "аэродинамическая труба" и его по возможности надо обходить стороной, держась за поручень, присобаченный к стене. Но в тот момент это было для меня полной неожиданностью. Мне несло прямо на дорогу, но вдруг кто-то поймал меня в крепкие объятия и остановил мой свободный полет в прямом, а потом и в переносном смысле. Это был мой будущий муж.

Глава 6

-Спрашивай, а потом я у тебя кое-что спрошу, - сказала Жанна с улыбкой, когда мы наконец добрались до каюты.

-О чем? - искренне удивилась я.

-Да уж не о государственных тайнах, - хохотнула она, - о мужиках, само собой. Или, скажешь, они тебя не интересуют?

-Ну, замужем я уже побывала. Не мое это, - ответила я.

-Да ладно, это тебе мужик не тот попался, не твой. Ты у нас девушка умная, финансово независимая, отчаянная, и вполне себе симпатичная. Тебе герой нужен. Вот прямо такой герой-герой, как Вадька наш. Ты не смотри, что он иногда дураком прикидывается. Седов обладает аналитическим умом, способен сам принимать решения в самых сложных ситуациях. Характер имеет уравновешенный...

-С товарищами по работе поддерживает хорошие отношения, - засмеялась я, вспомнив характеристики из "Семнадцать мгновений весны"

-Зря смеешься, Мари. Именно так. А вот наш красавчик Виктор тот еще интриган, эгоист и хитрец. Но способен на неординарные решения, с ним непросто, но интересно. Да и его мордашка весьма привлекает женщин. Оба не женаты в настоящий момент. Виктор был женат, есть дочка. Вадим ни разу не вступал в законный брак, детей не имеет.

-Мне это все зачем? - продолжала удивляться я. - И о чем ты меня спросить хотела?

-О Генрихе, конечно, - пожала плечами Жанна. Она нисколько не стесняясь переодевалась в пижаму, - С личным делом я ознакомилась, но вот что он за мужик такой там не поймешь, почему здесь остался и почему один, вот в чем вопросы.

-А тебе зачем?

-Вот заладила - а мне зачем, а тебе зачем. Мозги включи. Понравился.

Я не удержалась и усмехнулась. Жанна и Вейсмар. Даже сравнение не подберешь. Пантера и волк-одиночка.

-Жанна, я не знаю, что тебе сказать. Генрих очень закрытый человек. А не уехал почему? Ты же в этом...секретном отделе работаешь, неужели не понимаешь? Куда он поедет? На родину? Так там теперь такие как он - преступники, и неважно, что пацану с пеленок голову задурили те, кто теперь вроде и ни при чем. И в двенадцать лет автомат в руки вложили. Там ведь теперь все перелицевались, никто, оказывается и воевать не хотел, и "зиг хайль" не кричал...

-А ты чего так распереживалась, - Жанна, прищурившись смотрела на меня, - что-то личное?

- Ты же наверняка и мое личное дело изучала. И знаешь, что мой дед сидел после войны в лагере.

-Но его оправдали, разобрались же.

-Разобрались.

Говорить с сотрудником секретно-политического отдела КГБ о моем дедушке Стояне мне не хотелось. Уж очень расходились его рассказы с тем, что Болгария чуть ли не наша шестнадцатая республика. Дед рассказывал, что во время войны болгары от всей души поддерживали фашистский режим. В Болгарии проходили лечение тысячи раненых немецких солдат и офицеров, но и этим дело не ограничилось. Ради дружбы с Германией царское правительство Болгарии умудрилось даже «изменить» историческое происхождение своего народа: было объявлено, что болгары вовсе не славяне, а потомки арийского народа, который пришел на свою нынешнюю землю с ханом Аспарухом и позаимствовал у проживающих здесь славян только язык, но не допустил кровосмешение с ними.

Самую большую помощь Болгария оказала германскому рейху через свое участие в оккупации Греции и Югославии. В ходе боев болгарские войска убили около 5000 партизана армии Иосипа Броз Тито. Кроме того было убито большое количество мирного населения, помогавшего партизанам. Только при проведении карательной операции в районе Пуста-Река за помощь партизанам были расстреляны 1439 человек. Мой дедушка все это хорошо знал, он сам был партизаном и когда вечером мы садились с ним на лавочку позади дома, он выпив ракийки рассказывал мне о войне.

Он очень переживал и переживает от того, что фашистских прихвостней, карателей в Болгарии начали возводить в ранг борцов за свободу Болгарии и Греции.

-Мари, ты понимаешь, что происходит, этот гад убивал мирных жителей, самый что ни есть фашист, его греки расстреляли после войны, а теперь его и его "Охрану" в герои метят. Тьфу. Андон Колчев сволочь похуже эсесовцев. Даже они были в шоке от его зверств...

-Марьяна, о чем задумалась? - вырвала меня из воспоминаний Жанна. - Ладно, с тобой видать каши не сваришь. Все вы ученые немного не от мира сего. Вот возьми Семена. Ну, что за нелепое создание. Ни рыба, ни мясо.

-Ну, не всем же быть такими как Седов, - в тон ей возразила я, - Семен занимается своим делом и он, наверное, не самый последний - раз вы взяли его в экспедицию.

-Вот точно про тебя написано - характер неуживчивый, вспыльчивый и упрямый. Склонна к возражениям. Но ты мне нравишься, Мари, в тебе стержень есть, точно!

Спать в одной постели с женщиной мне было некомфортно, но куда денешься-то с подводной лодки? Усталость и масса свалившейся на голову информации дали о себе знать и уснула я быстро, спала без снов и разбудил меня веселый без меры голос "эколога".

-Марьяша, а если я приготовлю завтрак сам и дам тебе поспать, что мне за это будет?

Я открыла глаза, Жанны рядом не было, посмотрела на часы - 8 утра. "Да что б тебя..., - пробормотала про себя. - Вот это я продрыхла". Вслух добавила.

-Если сейчас уйдешь - ничего не будет, а если не уйдешь - я тебя половником прибью.

-Злая ты, Мари, неблагодарная, я уже тесто на блинчики сделал, а кэп сказал, позавтракаем и сниматься будем, они там с Жанной рыбу ловят. Сёма воды набрал и сидит со своим микроскопом, Виктор с геологом маршрут сверяют, а я один бедненький забочусь обо всех, думаю как команду накормить.

-Иди уже, несчастный страдалец, я сейчас приду, - сказала, быстро оделась, привела себя в порядок и бегом на кухню. Вадим лихо жарил блинчики. Подкидывал сковородку и желтое кружево подскакивало вверх и точно ложилось обратно. Я такого никогда не видела. Залюбовалась. В мощных руках сковородка выглядела игрушечной, Повязанный в виде банданы белый платок на голове Седова придавал его лицу, как ни странно, еще больше хищности.

-Ух ты! Где ты такому научился? Ловко и красиво, - выразила я восхищение.

-А еще и вкусно, - стырив с тарелки блин Семен урчал от удовольствия.

-Сема, хорош блины таскать. Сейчас Марьяна чай заварит, товарищей позовет и все сядем завтракать.

Я быстро взялась за дело - расставила чашки, тарелки, заварила чай, порылась в запасах, нашла варенье из голубики, и сметану. Когда все было готово вышла на палубу и крикнула рыбакам, которые уже снимали с надувной лодки мотор, что завтрак стынет. Погода поменялась - пришло лето, и температура со вчерашних +10 поднялась до +25.

Жанна в одной футболке и закатанных до колена спортивных штанах смеялась и отмахивалась от Генриха, который менторским тоном ей внушал:

-А я тебе говорю - обгоришь, и очки от солнца надень, а то глаза болеть будут.

-Вот зануда, - Жанна плеснула на Вейсмара холодной водой из озера.

"Хорошо, что есть ветер, - подумала я, - а то сожрали бы тебя комары и мошка, дамочка". От комаров худо-бедно можно спастись репудином, а вот от мошки спасает только энцефалитка с маской-сеткой и терпение.

Завтрак удался, все дружно нахваливали блины, а Вадим не стесняясь принимал комплименты.

-Да, я такой. Кулинар от Бога. Нет, ну, Марьяна тоже молодец, варенье нашла и вот эту непонятную субстанцию.

-Это сметана, - ответила я.

-Да ты что? - вытаращил глаза Вадим. - А почему она сладкая и плотная такая?

-В Норильске все из порошкового молока делают, может поэтому, - пожала я плечами.

Когда мы отчалили, я принялась собирать посуду со стола, Вадим решил помочь.

-Ты мне так и не ответил, где же ты так научился блины печь? - спросила я.

-В Анголе.

Глава 7

-Ой, - невольно вырвалось у меня. - А что ты делал в Анголе?

-Блины пек, - заржал шпион-эколог-клоун.

Повернулся и поймал мой взгляд, и было видать в моих глазах что-то такое, резко понижающее уровень веселья.

-Выполнял интернациональный долг, - вдруг резко и серьезно сказал Седов.

Мне стало не по себе. Господи, живешь и даже не подозреваешь о том, что кто-то в это время воюет в чужой стране...Додумать мысль и задать следующий вопрос мне не дал голос кэпа .

-Мари, плесни еще чайку, - в кубрик зашли Генрих и Жанна. - А то скоро из Глубокого выйдем, а до Собачьего путь тяжелый, по реке Муксунке пойдем. Хорошо, что в этом году разлив такой и вода высокая, а навигация поздняя - пройдем, но предупреждаю, - он повернулся к Жанне, - если через две недели не вернемся - застрянем в Собачьем озере до следующего лета. Ясно?

-Не боись кэп, - отозвался Вадим, к которому вернулось прежнее веселье, - успеем, сделаем пару марш-бросков и все дела.

-Мое дело предупредить, - хмыкнул Генрих, беря кружку с чаем.

-А почему озеро Собачьим называется? - поинтересовался Семен.

Хорошо ему, марш-бросков бояться не надо. А меня вроде на катере не планировалось оставлять. С одной стороны мне очень хотелось проникнуть вглубь плато, а с другой - я сильно сомневалась в своих физических возможностях.

-На местном озеро называется Ыт-Кюель, - ответил Вейсмар. - Ыт - это команда собаке "лежать", а еще форма озера на лежащую собаку похожа. А может и еще какая причина была, кто знает?

Пока проходили реку я мыла посуду и готовила уху на обед, а когда катер перестало подбрасывать вышла на палубу. С Седовым разговор не складывался. Он перестал веселиться и сосредоточенно мне помогал, а потом ушел в каюту, уточнив, справлюсь ли я сама. Наконец, закончив с приготовлением обеда я вышла на палубу.

Озеро уютно улеглось между гор и, правда, напоминало спящую собаку. Вода в Собачьем прозрачная и чистая, метров на 10 вглубь все видно.

-Красота какая, - ко мне присоединился геолог, - и первозданность. Как будто на другую планету попал после безобразно дымящей медно-никелевой цивилизации вашего Норильска.

-В каком-то смысле так и есть, - кивнула я. - По южным и западным границам плато еще более-менее изучено, а вот в центре - там никто и не бывал, наверное. И я понять не могу, чего туда этого "высокопоставленного" понесло.

-А я думаю, Марьяна, что нам просто настоящую причину не говорят, может никакого вертолета и не было. А цель нашей экспедиции совсем в другом.

-Я уже гадать бросила, - махнула я рукой, - наслаждаюсь как отдыхом, ведь сюда просто так не попасть.

-Это ты точно сказала, будем разбираться по ходу.

На палубу вышел Семен, присоединился к нам.

-Товарищи, - заговорщески огляделся и выдал, - я вот что подумал, а вдруг после того, как они найдут свои секретные документы нас убьют, чтобы свидетелей не было. Кинут в озеро, здесь же утопленники не всплывают, и скажут - несчастный случай.

-Не выдумывай, - оборвала я неуемную фантазию микробиолога, - зачем нас тащить сюда? Им нужна имитация научной экспедиции и...

Я замолчала, увидев Вадима.

-Эй, ученые и не очень, - крикнул из рубки Серега, - распределитесь по бортам, а то вы мне равновесие нарушаете.

Федор и Семен перешли на другой борт, а Седов присоединился ко мне.

-А все-таки, кто такая пищуха? - с улыбкой спросил он. Вот только улыбка была какая-то грустная.

-Это небольшой зверёк длиной 13-20 см. Пищухи населяли нашу планету с древнейших времён. Их останки находят в плейстоценовых отложениях. Эта живность застала мамонтов и обезьян, превратившихся в сапиенсов!Живут они колониями — так удобнее «разбираться» с многочисленными врагами. Между собой животины общаются звенящими писками и трелями, поэтому и пищухами назвали. Питается травкой, семенами, грибами, ягодами. Если повезет, может и увидим.

Северная пищуха

-Спасибо, - односложно отозвался "эколог" и уставился в далекую даль.

Что это с ним такое? Может, воспоминания про Анголу смазали его веселье? И я оказалась права. Вадим заговорил глухим, раненым голосом.

-Я в Анголе год пробыл. В конце 1975 года появился у УНИТА отрядик, "Команда убийц" назывался. Наемники из США, Великобритании были заброшены из Замбии. Наши кубинские друзья много раз пытались обезвредить этот отряд, но неудачно. Попросили помощи, - лицо Седова приобрело настолько хищное выражение, что у меня мороз по коже прошел. - Командиром у них был "полковник Каллан", уроженец Кипра с британским гражданством, бывший десантник британской армии. Сволочь редкостная. «Полковник» убивал и солдат, включая военнопленных, и гражданских лиц, и бойцов союзного ему движения ФНЛА за якобы совершённые ими преступления, и даже других белых наёмников! *«Обвиняемый Костас Георгиу, действуя с яростной злобой, ежедневно убивал беззащитных людей, чтобы вселять ужас, порабощать и использовать людей, через чьи земли он и его группа проходили"* - так потом говорилось в обвинительном заключении. Нашей группе поставили задачу - захватить наемников живыми, для того, чтобы устроить показательный процесс. Чтобы мировая общественность увидела мерзкую рожу капитализма.

Вадим замолчал, мне было страшно. Нам, конечно, рассказывали на политинформациях про освободительное движение народов Африки, но про то, что там наши воюют никто не знал. Помню, в пионерском лагере мы проходили маршем с плакатами, я с подружкой несла загадочный плакат "Свободу Альфредо Алькорта". Кто такой Альфредо Алькорта мы понятия не имели, но плакат несли гордо.

-А тебе можно об этом говорить? - с опаской спросила я.

-Тебе можно, - подмигнул шпион, - ты же меня не раскроешь? - я отрицательно помотала головой. - Шучу. Теперь уже можно, процесс состоялся и произвёл большое впечатление на мировое сообщество. А тогда нам удалось захватить в плен 13 наёмников — троих американцев, девятерых британцев и ирландца. Над ними и устроили показательный процесс в Луанде, на который пригласили западных наблюдателей и журналистов. Остальных уничтожили, но и своих потеряли в той операции. Друга я там оставил, Марьяна, вот такие дела.

Он встряхнулся как волк и продолжил.

-Вот там, на базе наших спецов одна женщина и научила меня печь блины. Она была медсестрой и приехала в Анголу вместе с мужем-инженером.

Я смотрела на Вадима другими глазами. Рассмотрела белые нити в коротком бобрике. "Сколько еще всего было на его пути? Кто знает?" - подумала я и неосознанно положила свою руку поверх мощного кулака.

Так мы стояли несколько минут, пока Жанна не напомнила про обед.

Глава 8

Мне было не по себе. Разговор с Седовым не выходил из головы. А он опять надел маску клоуна, шутил и сам смеялся своим шуткам. Помогал мне накрывать на стол, резал хлеб, а потом нахваливал уху и макароны по флотски. Когда пили чай, Жанна начала разговор.

-Значит так. Генрих сказал, что завтра мы будем в конечной точке водного пути. Дальше предстоит пеший поход. На катере остается Семен и Серега. Остальные выдвигаются по маршруту.

-Зачем мы такой толпой пойдем? - подал голос геолог. - Может женщины тоже останутся?

-А зачем я вообще сюда летела? - с сарказмом спросила Жанна. - Федор, не переживай, я выносливая, а Марьяна привычная, так?

Ох, как мне хотелось сказать - нет, я оранжерейный цветок, в тундру меня исключительно на вездеходе доставляли, а ножками я далеко ходить не умею! Но другая часть меня, та, которая с шилом в одном месте заставила кивнуть. Любопытство уверено победило лень и чувство самосохранения.

-Вы проложили маршрут? - Жанна повернула голову в сторону Виктора.

-Да, карта, конечно, ужасная, но ориентиры знатные.

-До 50-х годов вообще ни одной карты плато Путорана не было. Только предгорий, да и эта карта, - Генрих усмехнулся, - может действительно служить только ориентиром. Судя по тому, что передал пилот, в момент аварии они находились в районе водопада каньона реки Нижний Хикикаль. Сразу скажу, я там не был.

Виктор неизвестно почему вдруг повернулся ко мне и спросил с улыбкой. Улыбка была не дружеская, а какая-то намекающая, что ли.

-Марьяна, а как ты считаешь, почему здесь местные народы не живут?

-Я специалист по оленеводству, а не по коренным народам, - ответила я, смотря прямо в голубые глаза "Дин Рида".

-Но все же, мне хочется услышать твое мнение, - настаивал Довгий.

-Слишком тут тяжелый климат, слишком сложно добираться, слишком много препятствий для кочевой жизни. В обычных горах есть возможность попасть из пункта, А в пункт Б по перевалам — низким хребтам между вершинами. Здесь же вместо перевалов — каньоны и ущелья, ты же сам отметил это, - показала я на карту. - Да и кроме того у коренных народов издавна земля поделена между энцами, ненцами, долганами и эвенками. А вот эвенки как раз долгое время жили в предгорьях плато, но когда начал строиться Норильск они ушли на юг, - задумалась и добавила, - может, конечно, и не все ушли.

Виктор встал и принялся помогать мне убирать посуду, будто невзначай взялся за ту же чашку, что и я, коснувшись моей руки. Вадим издал какой-то странный звук - что-то среднее между рыком и хрюканьем.

-Ты завтра с Семеном будешь нас радовать изысканной кухней, - выдал Седов, - а сегодня - это наша с Мари обязанность. Так что сядь и не отсвечивай.

-А ты чего это раскомандовался, я девушке помогаю, не тебе же.

Я перевела взгляд на Вадима и увидела как сжались его кулаки.

-А девушка, между прочим, в помощи ни одного из вас не нуждается, - сказала строго.

-Так их, Марьяна, - Жанна рассмеялась своим немного хрипловатым смехом. - Ишь ты, хвосты петушат, помощнички. Оставьте свои терки до лучших времен.

Последние слова были сказаны таким тоном, что у меня зубы свело от нехорошего предчувствия.

К вечеру пристали к берегу. Я начистила хариусов, нанизала на веточки и поставила жариться-коптиться к костру. Вадим помыл остатки картошки и ловко её .чистил.

-Как у тебя быстро получается, - не удержалась я, - я с картошкой вечно вожусь, поэтому больше макароны люблю.

-В армии по целой ванне за дежурство надо было начистить. Научился. В армии вообще все чистят - картошку, морковку, лук, свеклу, бляхи от ремней, плац, оружие, сапоги, а еще макароны продувают.

-Макароны? - искренне изумилась я. - А зачем их продувать? Никогда не слышала о таком.

Ох, и ржал этот недоделанный "эколог". Хотелось запустить в него хариусом, да нет не запустить, а прямо по довольной физиономии врезать жирной рыбкой. Но рядом с не меньшим энтузиазмом хохотал геолог и микробиолог тоже заливался мелким, дробным смехом. Мужчины принялись вспоминать свою службу в армии. Я была крайне удивлена, что Семен тоже служил в армии.

-Да, отслужил как полагается, - с гордостью говорил Семен. - медучилище закончил, и для того, чтобы легче было в медицинский поступить в армию пошел. Служил в госпитале. Тоже, знаете ли, повидал.

-Так ты врач? - спросил геолог.

-Да, врач-микробиолог. Но что-то работа в больнице мне не пришлась по душе. Мамин знакомый устроил меня в Институт водных проблем. Вот там я на своем месте. И работа мне нравится и я у начальства на хорошем счету.

Ужин удался, если не считать навязчивости Виктора, который то просил меня рассказать эвенкийские легенды, то уговаривал пересесть, чтобы дым от костра на меня не шел.

-Эвенки говорят, что Путорана - жилище Огненного бога, хозяина преисподней. И ненецкие, и эвенкийские легенды указывают на то, что в горах Путорана до сих пор под слоем земли и щебня можно встретить каменную кладку стен древних городов, и площадь таких руин огромна. Якобы далекие прапрадеды некоторых ненцев видели эти развалины, когда они были еще на поверхности, и находили в них бронзовые наконечники стрел, копий и различные украшения...Лично я в версию о существовании на плато Путорана некой древней цивилизации не верю. Все эти мегалиты, колонны, тоннели считаю творчеством матушки-природы.

-Вот истинно научный подход, -закивал Семен, с удовольствием доедая хариуса, -я тоже не сторонник всякой мистики, наплетут ерунды прямо как бабки, что черта видели. А в природе и без чертей полно загадок...

В этот момент в озере плеснула рыба, да видать приличных размеров, так что волны пошли, и в то же время среди абсолютно чистого, светлого неба резанула молния. Без грома, без дождя, просто упала стрелой, похожей на ту, что рисуют на будках с электричеством (по-научному - трансформаторный пункт называется), и ушла где-то в землю.

-А-а-а, - тихо проскулил Семен, - это что такое?

-Загадки природы, - серьезно ответил Вадим, - и никаких чертей.

И тут же засмеялся, я дернула его за руку, сделала круглые глаза, мол хватит над человеком смеяться. Генрих вздохнул и пояснил.

-Налим гуляет. Мы налима не едим, не вкусный, другой рыбы полно. А налимы здесь бывают ого-го какие. А молния, так что такого удивительного-то?

-Без дождя и грома? - подняв бровь спросил Виктор.

-Да есть и гром и дождь. Только из-за удаленности мы грома не слышим, а дождь идет, вот только до земли не долетает, а испаряется из-за высокой температуры (метеорологи называют это явление вирга, или «призрачный дождь»). Отсюда обязательное условие для возникновения сухих гроз — температура воздуха должна быть достаточно высокой, от 28-30 градусов по Цельсию. А у нас на термометре как раз столько и есть.

Генрих выдал информацию спокойно, глядя при этом на костер. Жанна захлопала в ладоши.

-Генрих, ты так много всего знаешь. Но откуда?

-Учителя хорошие были, - ответил и поднялся. - Давайте спать, завтра последний переход.

-А вы слышали о молниях Кататумбо? - заговорил геолог. Все дружно отрицательно помотали головами.- Это уникальное природное явление, которое наблюдается в месте впадения реки Кататумбо в озеро Маракайбо. Оно располагается на северо-западе Венесуэлы. Для этого места характерны яркие и частые вспышки молнии на довольно небольшой площади. Молнии здесь наблюдаются 140 дней в году и длятся обычно не менее 10 часов. Я в "Науке и жизнь" читал. Образованные на озере облака поднимаются в верхние слои атмосферы и там сталкиваются с сильными воздушными потоками с Анд, что и может быть причиной возникновения многочисленных беззвучных молний. А однажды в старину для жителей города Маракайбо молнии Кататумбо стали настоящим спасением. В 1595 сэр Фрэнсис Дрэйк собирался под покровом ночи взять город штурмом, однако молния, осветив все вокруг, разоблачила легендарного корсара. А ты говоришь, Семен...

Семену было не по себе, я это видела и оставаться на катере вдвоем с Серегой он явно боялся. Честно говоря, я уже и сама не знала, что лучше - сидеть и ждать вдвоем, или идти туда, где и нога человека не ступала.

Глава 9

Расходиться никому не хотелось, геолог принялся тихонько напевать:
Люди идут по свету...

Им вроде немного надо -

Была бы прочна палатка,

Да был бы не скучен путь,

Но с дымом сливается песня,

Ребята отводят взгляды,

И шепчет во сне бродяга

Кому-то: "Не позабудь?"...

-Эх, жаль гитары нет, - смутился Федор, - под гитару лучше пелось бы.

-Ты очень хорошо поешь, - поддержала я геолога. - Вы наверное в экспедициях всегда у костра пели, да?

-Бывало, - кивнул Федор, - а вы нет?

-Нет, долгане и ненцы не поют ни у костра, ни в чуме. Как гласит примета, «все пропоешь, все просвистишь». А я в основном в тундру по стойбищам езжу, и по поселкам.

Утром Виктор накормил нас приличным омлетом из сухого яичного порошка и из сухого же молока, добавил туда ветчины из банки и посыпал зеленым луком. Ели молча, даже Вадим не сыпал своими шутками.

Было очень жарко, но тучи комаров и мошки не позволяли раздеться.

-Черт знает что такое, - Жанна упаковывалась в энцефалитку и попутно ругалась, - тут в пору в купальнике идти, а мы в брезентухи упюхтались.

Рюкзаки у мужчин выглядели внушительно - килограмм на 40, не меньше, хотя и наши с Жанной тоже были немаленькие.

-Серега, возвращайся на озеро и жди нас на Собачьем, вода спадет и с Харонен не выйдешь, понял?

-Так точно, кэп, - лихо ответил Серега.

-На связь будем выходить два раза в день. В 7 утра и в 7 вечера. В это время будь рядом с рацией. Смотри, - Генрих погрозил помощнику пальцем, - а то пойдешь рыбачить и забудешь.

-Я напомню, - кивнул Семен. Он старался держаться уверенно и не показывать страха. Молодец.

Прощанье было быстрым и мы двинулись в путь по долине реки Хихикаль.

Идти, конечно, было нелегко. Движение осложняли многочисленные прижимы, которые приходилось обходить поверху. Но все шли споро, впереди Генрих, следом Жанна, Виктор, я, за мной Вадим и замыкал Федор.

-Марьяна, тебе не тяжело, давай я все-таки возьму твой рюкзак, для меня это не проблема, - Седов за два часа задавал мне этот вопрос раз сорок, наверное.

-Когда устану, отдам, - в очередной раз ответила.

Мне не очень нравилось то, что Виктор на подъемах все время оборачивался и подавал мне руку, а Вадим достаточно эффективно подсаживал меня, подталкивая за бедра. Но не устраивать же здесь сеанс феминизма? Благодарила и шла дальше.

Погода установилась замечательная — переменная облачность и отличная видимость, и, слава Богу, стало прохладней. Вокруг нас высились неприступные стены ущелья, с которых вниз низвергаются каскады водопадов- красота просто потрясала. Когда прошли первые 15 километров Генрих объявил привал.

Я скинула рюкзак и села на камни, вытянув ноги. Ох, и гудели же они, мои бедные ножки. А впереди еще как минимум 70 километров пути.

-Сегодня мы должны добраться до водораздела, - Генрих показал на карте какую-то точку, - там небольшое озеро, возле него и заночуем, да?

-Ты теперь главный, - улыбнулась проводнику Жанна, - так что тебе и решать.

Местность началась труднопроходимая — бурелом, колдобины, полное отсутствие троп. Часто приходилось лезть по крутым склонам в обход прижимов. Все устали, даже тренированный "экошпион" скинул рюкзак с нескрываемым удовольствием. Только Федор быстро осмотревшись принялся устраивать кострище из камней и разводить костер. Генрих доставал из рюкзака палатку. Палатка была большая, армейского образца, так что спать нам предстояло всем вместе. Я подсела к Жанне.

-Жанна, я хочу лечь рядом с тобой, и так, чтобы с другой стороны никого не было, - тихо сказала, наблюдая как мужчины вколачивают колышки и ставят зеленый домик.

-Что так? - хмыкнула Жанна. - Не можешь с выбором определиться?

-Вот еще! - возмутилась я. - Мне вообще никто не нужен. Мне замечательно живется одной.

-Да ты что? Вот прямо так - замечательно? - с сарказмом спросила женщина. - А вот мне плохо живется. Надоело это гордое одиночество. Нет, мужики у меня были, и даже муж случился, но слабым на баб оказался, послала я его очень далеко, аж в Монголию служить уехал, - она засмеялась. - Так вот к сорока годам мне знаешь как замуж хочется, чтобы борщи варить и пеленки стирать, а ты говоришь - замечательно...

Федор прервал наш разговор.

-Девочки, ваша помощь нужна, я тут что-то запутался, где тут что не могу понять. Вот вроде гречневая каша с мясом?

Я порезала хлеб и огурцы, достала миски и кружки, расставила все на клеенке. Федор выложил из банок кашу в котелок и теперь она распространяла одуряющий аромат на всю округу. Есть хотелось ужасно, желудки у всех пели печальные песни.

-Это так вкусно, - облизывая ложку сказал Виктор. - Никогда не думал, что каша в этих банках может быть такой вкусной.

-Да где ж тебе знать, - хмыкнул Вадим. - Ты ж у нас кабинетный работник, пороху не нюхавший. Я, если честно, поражен как ты на первом километре не сдулся и прошел наравне со всеми. Думал, ты и физкультура — антагонисты, хуже кашля и пургена!

-Надо же, какие слова ты знаешь - антагонисты. Я тоже поражен. Думал, что у тебя и вместо мозга - мышцы.

Жанна подмигнула мне, и рубанула.

-Прекратить. Как старший по званию запрещаю перепалки, ссоры и прочие разногласия во вверенном мне подразделении. Всем понятно?

-Так точно! - рявкнул Седов.

Довгий молчал. Жанна выгнула бровь.

-Понятно, - протянул Виктор и взял из рук геолога кружку с чаем.

Спать легли так - я в начале палатки, потом Жанна и Генрих. Напротив меня Виктор, за ним Федор, а перед входом Вадим.

На следующий день благодаря героическим усилиям нам удалось подняться на верхушку плато Путорана. Подъем был тяжёлым. Приходилось проламываться через густой кустарник, карабкаться по крутым осыпям и крупноблочному курумнику. Большой набор высоты. И все это с тяжеленными рюкзаками. Но, черт побери! Отсюда открылись потрясающие виды грандиозного каньона с каскадами многочисленных водопадов.

Каньон плато Путорана

- Завтра по плану дойдем до большого горного озера, а там и нужный нам каньон, - сказал Генрих, когда мы насмотрелись на красоту, отдохнули и надев рюкзаки собирались идти дальше

-Смотрите, там баран, - шепотом сказал геолог. - Какой мощный, это не баран, а бык какой-то.

-Это толсторог, снежный путоранский баран. Эндемик. Десятки тысяч лет толстороги изолированы от основной популяции, плато – это единственное место его обитания. Они очень осторожны и увидеть их - большая удача, так говорят, - выдала я информацию.

Путоранский снежный баран (толсторог)

Прошли водораздел между реками Хихикаль и Нижний Хихикаль. Но погода испортилась, пошел дождь, горы накрыло туманом и видимость упала до нуля. Генрих принял решение устроить ночевку на озере в долине реки Хихикаль и дождаться погоды. Мы спустились с горы и вдруг неожиданно за грудой камней открылся вход в пещеру.

-Опа-на! - присвистнул Вадим. - Пещера, как для нас специально. Отличное укрытие.

-На плато нет пещер, - почесал лоб Генрих, - грот это. Но ты прав, укрытие, что надо.

Мы зашли внутрь и осветили фонариками уходящее в темноту пространство.

-А-а-а-а! - заорала я и хотела выскочить наружу. Но попала в крепкие руки Вадима.

Недалеко он входа в разных позах сидели, лежали скелеты.

-Вот тебе и не ступала нога человека, - задумчиво проговорил геолог.

А Генрих осмотрев останки, тщательно осветив их фонарем вынес заключение.

-Зеки. Беглые.

К нему подошел Виктор, наклонился, что-то пробормотал и добавил громко.

-Точно, вон нашивки на остатках телогрейки видны. И какого черта их сюда занесло, идиотов?

-В районе Дудинки и ниже по Енисею зеков хорошо научились в те времена ловить, целые кордоны на них летом ставили, а сюда никто не бежал, а эти видать отважились. Прихватили с собой консервы и бежать, Наверное к якутам хотели попасть.

-Консервы? Какие консервы? - у меня зубы постукивали, хотелось побыстрее выскочить из ужасного грота, ставшего могилой для десяти человек.

-Известно какие, не те, которые мы в рюкзаках несем. Живые, которые и не догадывались, что они консервы. Ладно, что теперь об этом...Давайте найдем место для ночлега. Я сейчас на связь выйду, пора уже, и будем обустраиваться.

Глава 10

-Вы собираетесь здесь ночевать? - с ужасом спросила я, неосознанно прячась в объятиях Седова. - Я не хочу, не могу...

-Мари, они нам ничего не сделают, - спокойно отозвался Генрих, - а вот снаружи очень опасно, там ничего не видно и мелкий дождь переходит в ливень.

-Марьяна, мы пройдем вперед, там сухо и есть ровное место, - успокоил меня геолог.

-Чего скелетов бояться? - хмыкнула Жанна. - Вот когда они были живы - это да, не хотела бы я с ними встретиться.

Все пытались меня успокоить, даже неудобно стало. Неужели мне одной страшно? Вадим погладил меня по голове и прошептал.

-Не бойся, я с тобой.

Федор достал большой фонарь-летучая мышь и мы прошли вглубь грота. Там действительно была ровная площадка и все занялись делами. Только я не могла себя заставить ничего делать. Села на круглый камень и тупо смотрела на товарищей. Генрих раскладывал спальники, Федор и Жанна разожгли бензиновую горелку и решали, какую каше открыть на ужин. Виктор взял чайник и сказав, что наберет воды пошел на выход. Я услышала как консервный нож скребет по банке и меня передернуло. "Консервы, консервы, - крутилось в голове, - они ели людей, брали с собой как товарищей и потом съедали. Интересно, а мои товарищи могут кого-нибудь съесть? Меня, например...Что за бред лезет мне в голову...".

Но избавиться от ужасных мыслей было непросто. Есть я не могла, выпила только чай с галетами.

-Посуду завтра помоем, - сказала Жанна, а пока просто водой зальем миски и котелок. Генрих полей мне, пожалуйста. Ох, как выросла твою шкиперская борода. Если хочешь, я завтра тебе её подравняю.

-Спасибо, Жанна, - ровно ответил Генрих. Он или, правда, не замечал интереса Жанны, или просто делал вид.

"А она ему нравится?", - подумала я и отмахнулась от этой мысли. Генрих тундровик, одиночка. Я даже представить рядом с ним женщину не могу.

-Да нам всем не помешает побриться, - почесал подбородок Виктор, - чувствую себя неандертальцем. Три дня не брился.

-А мне нравятся мужчины с бородой, это придает им загадочности и твердости, - вставила Жанна.

-А тебе, Маряна, нравятся чисто выбритые лица, или заросшие щетиной? - спросил Виктор.

-Чего ты пристал, - рыкнул на него геолог, - девушке и так не по себе, а ты о глупостях каких-то, - и махнул рукой.

Уснуть не получалось. Я легла между Жанной и Седовым. Но мерный стук дождя и тихое посапывание соседей сделали свое дело - я забылась тревожным сном. Снился мне жуткий сон. Мужчины, ослабленные и замерзшие, пытались развести костер, но спички не загорались и руки не слушались и они закрывали глаза, чтобы больше никогда их не открыть...

Всю ночь лил дождь, но утром подул северо-восточной ветер и разогнал тучи. Все решили, что пора покинуть страшное место и продолжить маршрут. Генрих вышел с рацией, чтобы связаться с катером, а мы собирали вещи. Геолог последним вышел из грота и не успел он сделать двух шагов, как сверху посыпались камни. И от входа ничего не осталось.

Я не могла пошевелиться, стояла и смотрела на камнепад. Кто-то дернул меня за руку и отвел на безопасное расстояние. Генрих, который умывался на берегу озера, бежал назад к нам.

-Рация! - крикнул он. - Я на входе рацию оставил!

-Похоже, нет у нас больше рации, - почесал затылок Седов, глядя на груду камней у входа. - Но у Сереги же есть инструкции на этот случай?

Я поражалась их спокойствию. Вот когда увидела Жанну, была уверена, что в тундре она не продержится и дня. А теперь получается, что я самая слабая, трусливая и неприспособленная. Хотя Виктор тоже как-то спал с лица и в его глазах был страх.

-Черт, - он провел рукой по лицу, - задержись мы на пару минут и стали бы соседями тем зекам.

-Ну, не стали же, - жестко сказала Жанна, - так и нечего паниковать. Давайте чаю попьем и вперед. Слушайте, а холодает-то как, а? Я, пожалуй еще свитер пододену.

Костер разводить не стали, на горелки вскипятили чайник, перекусили сухой колбасой и галетами и двинулись дальше.

-Генрих, а что Серега будет делать, когда мы на связь не выйдем? - отважилась спросить я.

-Пока ничего не будет делать, а вот если мы к назначенному сроку не вернемся, сообщит куда следует. А сроку нам еще 8 дней. Так что ускоряться надо. К вечеру должны до каньона добраться.

Опять подъем и теперь наш путь проходит по арктической пустыне — вокруг нас только камни и редкие островки с мхами и лишайниками. Так шли часа три, пока Генрих не объявил привал. Пошел снег, но температура ниже нуля не опустилась, снег падал и таял, идти стало еще тяжелее. И вот наконец перед нами открылся грандиозный каньон. Река низвергались в глубочайшую пропасть каскадами водопадов.

-Таких грандиозных каньонов мне видеть не доводилось, - с восхищением сказал Федор. - Глубина не меньше 400 метров!

Подходить к краю этой бездны было по-настоящему страшно.

-Вот это мощь! - поддержал геолога Седов. - Только я что-то слабо представляю, как мы туда спускаться будем? Парашютов-то у нас с собой нет, - и опять радостно заржал.

-Пойдем вдоль каньона, дальше должны пойти травянистые террасы, по ним и спустимся. А дальше будем идти по каньону и внимательно смотреть. Мы на месте, откуда был подан последний сигнал.

Спуск проходил по травянистым террасам с крутыми каменистыми сбросами между ними. Хорошо, что погода наладилась, даже немного потеплело и благодаря полярному дню было светло. Шли очень осторожно, камни были мокрые, скользкие. Я сосредоточенно смотрела себе под ноги. Впереди шел Виктор, вдруг он поскользнулся и стал падать. Не знаю, не помню как, но я схватила его за куртку и потянула изо всех сил. Рядом тут же оказался Вадим, чуть в стороне замерли уже спустившиеся на следующую террасу Генрих и Жанна. Виктора вытащили, он скупо поблагодарил, был растерян и повторял.

-Не понимаю, как это получилось, не понимаю...

Что получилось, честно говоря, я не очень поняла. Поскользнуться каждый может, или он говорил о чем-то другом?

Стоянку организовали недалеко от ручья, в который здесь превратилась бурная река подающая водопадом. Устали все так, что хотелось скинуть рюкзак и больше не шевелиться. Но после десяти минут отдыха Федор уже занимался костром, а Генрих с Вадимом ставили палатку.

-Ты зачем меня схватила? - спросил Виктор, садясь рядом. - Могли же вместе упасть.

-А ты разве не попытался бы меня спасти? Неужели не схватил бы?

-Я мог бы тебя удержать, а ты меня нет. Не делай так больше, это неразумно.

-А ты всегда поступаешь разумно? - я разозлилась. - Какая может быть разумность, если на кону жизнь?

Довгий пожал плечами и пошел помогать геологу с костром.

Ели молча, пока Жанна не заговорила.

-Марьяна, ты все-таки очень отважная девушка, и цепкая такая, как в Виктора-то вцепилась. Вон, Федор потом еле руки тебе разжал.

-Сама не знаю, на инстинктах все вышло, - смутилась я, вспомнив свою истерику в гроте со скелетами. - Если бы не Вадим, не удержала бы.

-Понятное дело, где такой хрупкой девушке удержать такого здоровяка, - хохотнул Вадим. - Сам еле вытащил.

Довгий сосредоточено ел и никак не реагировал на разговор, вроде и не о нем говорят.

В эту ночь я спала без снов, сразу нырнув в черноту.

Глава 11

Весь день мы ходили по каньону, разделившись на тройки - я, геолог и Седов - первая тройка, Жанна, Генрих и Виктор - вторая. Облазили оба берега, пересекаясь в середине и к вечеру вернулись в лагерь злые, промокшие и усталые до последней степени.

-И что дальше? - опустившись на камни, спросил геолог. - Весь каньон обшарили - ни винтика, ни болтика. Может пора поговорить откровенно? Что мы ищем?

Я была полностью согласна с Федором. Если вертолет упал в каньон, должно хоть что-то остаться, даже если он попал в озеро, образованное водопадом.

-Куски винтов, обшивки, стекол - должны были разлететься, - кивнул Генрих и постелив на камень свою куртку усадил Жанну, которая немного прихрамывала, неудачно подвернув ногу.

-И чего вы все на меня уставились? - зло огрызнулась Жанна. - Сами координаты на карту накладывали, а теперь - я вам виновата?

-Да никто тебя не винит, Жанна, - усмехнулся Виктор. Он повел плечами и продолжил с отсутствующим видом. - Товарищи хотят знать подробности, что мы здесь должны найти.

Виктор вообще вел себя странно - часто бормотал себе что-то под нос, на вопросы отвечал невпопад, и старался обособиться.

Полярный день сегодня закончился и теперь, с 25 июля наступают просто белые ночи, а это значит - солнце будет садиться за горизонт на пару часов. Небо затянули низкие облака, и подсвеченные солнечными лучами, они казались другим миром - миром духов, и не факт, что добрых.

Вадим, насвистывая незатейливый мотив разжигал костер, я нехотя поднялась, набрала в чайник воды и повесила кипятиться, открою сейчас банки с голубцами, все легче багаж будет, на обратном пути макароны будем есть и паштет с галетами.

В полночь солнце скрылось за горизонтом и стало почти темно, костер тихо потрескивал, я с наслаждением пила чай, в который Генрих бросил несколько пахучих листиков и глаза уже слипались.

-Так, давайте по кустикам и на боковую, - сказала Жанна.

-Ты так и не ответила нам, что дальше? - опять задал вопрос геолог.

-Утро вечера мудренее. Решим на свежую голову.

Жанна подняла свою пока не свежую голову, и ахнула, потом закричала.

-Оно! Смотрите, это же оно!

Я оторвалась от созерцания дна кружки и посмотрела наверх. Мама дорогая! В темном небе закручивалась спираль синих огней, точнее не синих - голубых, они кружились, поднимаясь к облакам и исчезали за ними.

Зрелище было завораживающее, космическое, непонятное и прекрасное.

-Я никогда такого не видел, - прошептал Генрих, - Может, это солнечный свет, преломляясь в мелких частичках воды, повисших в воздухе, расщепляется и даёт такой эффект?

-Не соглашусь, друг, - покачал головой геолог, - это ты радугу описываешь, а тут смотри - закручивается по всем физическим законам.

-Вот вам и ответ, - сделала вывод Жанна, - не тот каньон мы обследовали. Значит план на завтра такой - двигаемся к тому месту, откуда идут огни, дальше ориентируемся по ситуации. Марьяна, а ты что молчишь?

-Мне нечего сказать, я такого никогда не видела, на полярное сияние не похоже ни капли. Но природа может создавать явления разного рода, которые мы пока не можем объяснить. Это не значит, что тут присутствует мистика или еще что-то типа инопланетян.

-Согласен, - забирая у меня кружку поддержал Вадим, - вот я в Анголе видел один раз такое существо, что волосы дыбом встали, а потом оказалось местный колдун в парадной форме.

-Ты у нас известный знаток, - хмыкнул Виктор.

На этом все разговоры закончились, а спираль повисев минут десять, растворилась как и не было.

Утро было настолько мрачным, что выбираться из палатки никому не хотелось. Но время шло и надо было вовремя вернуться, чтобы не создавать панику в городе и на комбинате.

Первым выбрался геолог, за ним Генрих, а там и все раскачались. Подъем был труднее в тысячу раз, чем спуск. Мокрая трава, мокрые камни так и намеривались скинуть нас вниз, но помогая друг другу выбрались. И пошагали по ровному как стол плато в сторону увиденной спирали.

Снег прекратился и вышло солнце, в пять минут высушив все вокруг.

-А это что? - Федор показывал на металлическую конструкцию, одиноко торчащую на камнях.

-Это типа - здесь был Вася, - в своей манере выдал Вадим. - А что, суровый край - суровые отметки.

Когда мы подошли ближе стало понятно - это остатки железной дороги.

-Не может быть, - уставившись на рельсы повторяла я, - этого не может быть, потому что не может быть никогда. Генрих, может ты нам галлюциногенов в чай добавил? То спирали в небе видим, то железную дорогу там, где нет людей. Для кого она здесь, откуда?

-Мари, ничего я не добавлял, - отозвался Генрих, - я удивлен не меньше твоего. Мы сейчас в самом труднодоступном районе, и понять, каким образом велось строительство, как и когда доставлялись сюда материалы и рабочие, мне не под силу.

Мы повернулись к Жанне.

-Да что ж такое! - возмутилась она. - Чуть что, вы на меня смотрите. Я вам все знать должна как в киножурнале, орешек знаний раскалывать?

-Я тщательно изучал все материалы по плато Путорана, - заговорил Виктор, - хотя, что там тех материалов, - он усмехнулся и продолжил. - Так вот, наткнулся я на топографические карты Генерального штаба СССР, естественно засекреченные. Похоже, что именно здесь, наверху плато, и были обозначены две короткие железнодорожные ветки. Попытки выяснить историю образования этих объектов там, где ничего быть не может, не привели к результату. Единственная удобоваримая гипотеза была высказана генералом ВС о возможном существовании в этих местах аэродрома подскока для самолётов ленд-лиза во время Великой Отечественной войны.

-Ладно, оставим эту загадку, нам своим делом надо заниматься, - Жанна резко оборвала рассуждения Виктора и посмотрела на него, как мне показалось, с упреком.

К вечеру добрались до подъема.

-Вон, смотрите, за той горой должен был каньон, - показал рукой Генрих, - оттуда огни и выходили.

-Ты уверен? - спросила Жанна.

-Других каньонов поблизости нет, - пожал плечами наш проводник.

Гора впереди была невысокая, шли вроде вполне спокойно, как все произошло? Кто бы мне сказал.

Я погрузилась в размышления о том, что может те зеки в гроте и эта железная дорога связаны между собой? "А что, - думала я, - привезли их сюда на вертолете, а они сбежали - логично". Не заметила даже за тяжелыми мыслями, что далеко отстала от первой тройки,...

От крика я вздрогнула и увидела Жанну, которая катилась прямо на меня, Виктор то ли успел отпрыгнуть с сторону, то ли траектория падения женщины так прошла... И опять Вадим одним прыжком оказался рядом. Он встал как скала, поймал орущую не своим голосом Жанну.

Вадим с Жанной на руках быстро спустился с горы, за ним я, Виктор и Генрих. Положив Жанну на землю, он коротко спросил.

-Аптечка у кого?

Я уже стаскивала рюкзак, руки дрожали, но я быстро выбросив вещи нашла аптечку. Бросилась к Жанне, которая потеряла сознание.

-Нашатырь, бинты, Федя - шины. Перелом ноги или разрыв связок точно, сотрясение стопудово, открытых ран не вижу, но нужен осмотр. Генрих, стели свой плащ, давай потихоньку, - Вадим поднял голову, посмотрел на мужчин. - Ну, взяли.

Я поднесла нашатырь к носу Жанны и она пришла в себя. Вадим уже вколол ей несколько уколов, Федор прилаживал дощечки к колену, Генрих бинтовал ногу. Виктор отстраненно смотрел на все со стороны.

-Жанна, как ты? - я не могла справиться с дрожью, в голове билась мысль - что же делать?

-Ребята, вы можете мне не верить, но меня как будто кто назад потянул. Что там?

-Извини, начальник, - Вадим скорчил идиотскую физиономию, - но я тебя сейчас раздевать буду. Но ты не думай, что я типа пощупать, исключительно в медицинских целях.

-Давай уже, - через силу улыбнулась Жанна, - Только понежней там, а то ты своими лапищами еще мне что-нибудь сломаешь.

Я толкнула Виктора и сказала, чтобы он принес дров на костер, понятно же, что дальше никто никуда не идет.

Глава 12

Вадим осмотрел Жанну, потребовал еще бинты и крепко замотал ей ребра.

-Ну, товарищ начальник, приложилась ты классно, возможно ребро треснуло...

Не успел он договорить, как встрял Виктор.

-Надо возвращаться, немедленно!

-Отставить! - рявкнула Жанна и поморщилась. - Мы почти рядом, и возвращаться?

-Жанна, но тебе нужна срочная помощь, - вмешалась я, - черт с ними, с этими поисками, ты же видишь - никого здесь нет, так чего так торопиться? Можно же назначать новую поисковую партию...

-Товарищ Господинова, - женщина помотала головой, - слушай, звучит как издевательство. Как ты живешь с такой фамилией? - не дожидаясь ответа она продолжила. - Ты, дорогая не понимаешь. На этой экспедиции настаивала я, собирала документы...Вертолет, получается, на моей совести...

Я ничего не понимала. Федор развел костер, поставил чайник, Генрих мастерил носилки из досок, валявшихся возле железной дороги. Они как по команде повернули головы в нашу сторону.

-Наверное пришло время рассказать, - тихо проговорил Седов.

-Хорошо, только вколи мне еще что-нибудь, больно, - Жанна поежилась, прерывисто вздохнула и после укола заговорила. - После расстрела Лаврентия Павловича Берии все документы, которые находились в его кабинете, доме, на дачах, да везде, где нашли - сожгли. Одиннадцать мешков. Но, как оказалось не все нашли. Когда отстранили Хрущева, окончилась и административная ссылка в Свердловске его сына Серго Лаврентьевича и его жены - Нино Теймуразовны Гегечкори. В 1964 году Серго Лаврентьевич переехал в Киев, куда его позвали работать в ГП НИИ «Квант». А в прошлом году он приезжал в отпуск к матери, которая вернулась на подмосковную дачу. Дачу вернули семье Берия.

Я откровенно ничего не понимала - Берия? При чем тут Берия? Я знала только, что после того как дело дедушки Стояна попало к этому человеку, его отпустили. А Жанна продолжала.

-Серго решил помочь матери и сделать ремонт в доме - перекрыть крышу, поменять полы, переложить камин, под крышей был устроен тайник, который пропустили сотрудники при обыске. Вот эти документы Берия-младший и принес к нам. В части этих документов был компромат на разных людей, их конечно сразу засекретили, а другие отдали моему отделу в работу. Был у Лаврентия Павловича агент в Соединенных Штатах, в папке хранились все шифровки, полученные чуть ли не с 20-х годов. Когда началась война агент активно участвовал в программе ленд-лиза, всячески ускоряя поставки и расширяя перечень товаров. В 1946 году ему удалось добыть схемы и описание секретного оружия разрабатываемого американцами...

-Так сейчас оно уже устарело небось, - хмыкнул геолог.

-Может и так, - согласилась Жанна, - а может и нет. Кроме того, агенту удалось добыть план нападения союзников на СССР. А вот этот документ очень важен. После проведенных операций решено было агента отозвать. Он должен был прилететь из Америке на Колыму с грузом, а там явиться к сотрудникам НКВД, которым было дано соответствующее указание и с самолетом, перевозящим золото с приисков прибыть в Москву...

Жанна замолчала, закрыла глаза, наверное ей было больно, не смотря на уколы.

-Мы провели огромную работу, подняли все записи по маршрутам самолетов, нашли записи переговоров пилотов, - подал голос Виктор. - Самолет с агентом и золотом пропал в районе плато Путорана. И последняя запись говорит о том, что пилот видел синие огни, закручивающиеся в спираль. Было принято решение послать разведку. Два наших сотрудника вылетели на плато. Дальше вы знаете - вертолет разбился...

-И опять синие огни, - прошептала я.

- Именно. Решили воздушное судно больше не посылать, а организовать экспедицию. Я провел анализ, - продолжал Довгий. - И в это лето только одна экспедиция должна была отправиться на Таймыр. Вот мы и стали научными сотрудниками, - усмехнулся и махнув рукой, замолчал.

-Мы не можем бросить поиски в шаге от находки, - опять заговорила Жанна. - Значит, расклад такой. Я остаюсь здесь, со мной останется, - она обвела взглядом всех, - Виктор. А вы отправляетесь дальше.

-Почему Виктор? - удивился геолог. - Может лучше Марьяна, или Генрих.

-Это приказ, - резко ответила Жанна. - Я майор КГБ, вы все обязаны мне подчиняться. А теперь, мужчины отойдите, я хочу поговорить с Марьяной.

-Еще один вопрос, мы больше-то что ищем - документы, или золото?

-Одно другому не мешает, -жестко ответила Жанна, - идите уже...подальше.

Ворча на разные лады, мужчины отошли. Я пододвинулась к женщине вплотную.

-Ты поняла, почему я оставляю Виктора?

-Он боится. После грота он изменился...

-Умница, девочка. А мужики не заметили, ха, - усмехнулась она, - Удачи вам. И мой тебе совет - присмотрись к Вадьке. Он мужик, настоящий. Как Генрих.

Оставили Виктору аптечку, Генрих соорудил из своего необъятного плаща носилки, они с Вадимом поставили палатку, перенесли туда, уложенную на носилки Жанну, Федор откладывал еду.

-Значит, чайник оставляю, а котелок возьму, - бубнил он, - С собой отложу колбасу, галеты, кашу рисовую с мясом, остальное оставим, все быстрее без груза пойдем. Продержаться вам сутки, максимум. Нам пути часов пять, спать не будем, обшарим каньон и назад.

Неправильно это было, я чувствовала - неправильно. Посмотрела на Седова, он был мрачен как окружающие нас горы без вершин. Через час после досадного падения Жанны мы опять двинулись в путь.

"Как она могла упасть? - думала я. -Подъем не такой уж и сложный, это не по мокрым камням карабкаться. Она сказала, что как будто дернул кто. А если на самом деле дернул? Все же шли опустив головы, внимательно смотря под ноги, а не вверх. Дернул и отскочил. Нет, не может быть. Дурацкие мысли".

Хорошо, что погода наладилась, опять пришло лето, но такое - полярное. Было градусов 15 тепла, и дул южный ветер. Зрелище которое открылось нам потрясало - над базальтовыми стенами гигантского каньона нависали уступы самых причудливых форм, придавая пейзажу фантастическую красоту и суровость. Каньон был очень... выразительным что ли.

На уступе, который был прямо под нами водный поток вырывался откуда-то из недр скал и падал в котёл правильной формы с пятиметровой высоты, и вода в этом котле была необыкновенного синего цвета.

Солнце блеснув напоследок россыпью лучиков, скрылось за горизонтом. Не сказать, чтобы стало темно, но спускаться не стали.

-Давайте отдохнем, - предложил геолог, - мы быстро дошли, сэкономили время-то.

-Согласен, - кивнул Генрих, - через два часа солнце выйдет и пойдем. Пройду немного, поищу спуск.

-Ты заметила, Марьяна, эти минерализованные полости в базальтовом покрове? И озеро сто процентов с минеральной водой, - Федор говорил и разжигал горелку, как думаешь, пить можно?

Я пожала плечами.

-Из этого озера не вытекает даже ручья, представляешь какая там глубина?

-А вот я сейчас попробую, - сказал Вадим. - Давай флягу.

Вода была необыкновенно вкусной, как родниковая, только она была почему-то теплой.

-А давай искупаемся, - предложил Вадим, глядя на меня незамутненным синим взглядом, - я искренне, без всяких там намеков.

Какой черт в меня вселился в этот момент? Рога бы ему поотшибать.

-Почему без намеков? Вот я тебе намекаю, давай искупаемся и ты будешь меня держать, плавать я умею, но глубины боюсь. А у этого озера, судя по всему, дна нет. И еще, купальника у меня тоже нет.

Смутить Седова - это задача невыполнимая, он кивнул и выдал.

-Вот никогда этого не понимал, купальник - тоже белье, но в трусах стыдно, а в бикини - нормально.Что купальник, что лифчик закрывают одно и то же место, и примерно одинаково. Согласна?

Глава 13

Федор хмыкнул и принялся копаться в рюкзаке, разыскивая чай, на наше предложение и ему искупаться ответил.

-Да я еще не запачкался.

В сумерках и так неземной пейзаж Путораны казался совсем нереальным. Весь цивилизованный мир был удален от нас на сотни километров, а мы тут одни. Как в фантастических романах - покорители чужих планет...

Вадим скинул одежду даже не за 45 секунд, за которые должен одеться-раздеться солдат, как рассказывал мне папа, а за секунду. Я медлила, а потом какая-то отчаянная бесшабашность толкнула меня в бок, и я сняла спортивный костюм, порадовавшись, что белье на мне черного цвета.

Заходить в воду было страшно, так и казалось - сейчас выплывет из глубины доисторическое чудовище и сожрет, но "экошпион" протягивал руки, умудряясь держаться вертикально в воде. Показывать свой страх Седову катастрофически не хотелось. И я решилась. Озерцо было маленьким, не поплаваешь. Мы просто бултыхались на месте. Вдруг Вадим исчез, вот так раз - и нет! Я закричала, закружилась на месте, а идиот вынырнул с другой стороны.

-Ты дурак, да? Дебил недоделанный! - орала я на него, колотя кулаком по непробиваемой груди. - Ты что творишь, а?

-Пошутить хотел, - улыбаясь ответил, легко подбросил меня вверх и тут же поймал.

-Никогда! Слышишь, никогда так не делай. Ты меня напугал.

-Ты за меня испугалась?

-Еще чего! Я за себя испугалась, - резко ответила и отвернулась.

-А вот и врешь, - заржал так, что эхо отскочило от стен и отразилось диким хохотом.

-Ах, да, - я скорчила серьезную физиономию, - вас же учат распознавать ложь, как же без такого умения вести допросы.

-Я никогда не вел допросы, - ответил Вадим и нахмурился. - Я из другого ведомства.

-Угу, ты - шпион. Помню.

-Эй, купальщики, - раздался сверху голос Федора, - вылезайте, чай готов и Генрих возвращается.

Вадим подсадил меня на камни и следом выпрыгнул сам. Я не пренебрегаю занятиями физкультурой, но понять как он может так держаться над водой было выше моих сил. А он как будто подслушал мои мысли.

-Я водным поло занимался. Вода - моя стихия.

Я кивнула, натягивая на мокрое тело футболку и штаны. Поднялись наверх и нос к носу столкнулись с Генрихом, который бросил рядом с собой какую-то ржавую железяку. Генрих посмотрел на нас с неизменным спокойствием и кивнул на железку.

-Похоже нашли. Самолет так точно нашли, лежит там на склоне. Чаю попьем и двинемся, - и добавил. - Как водичка?

-Шикарная, - ответил Вадим, - и вкусная, и теплая.

-Не делайте так больше, это странное место даже для Путораны. Может, из этого озерца спираль и поднимается, а вы купаться..., - махнул рукой и повернулся к Федору. - А ты куда смотрел?

-Я воду попробовал - нормальная, - промямлил геолог и быстро перевел тему на перекус.

Чай после купания был в самый раз, да и галеты с паштетом пришлись кстати, было очень вкусно. Через час вышло солнце и свернув наш временный лагерь пошли к самолету. Он лежал как выброшенный на сушу кит. Вадим осмотрел все вокруг и обратился ко мне.

-Марьяна, фиксируй, пожалуйста. 27 июля 1978 года. Плато Путорана. Экспедицией обнаружены остатки самолета, предположительно Douglas DC-3. Двигатель №1 оторвало при посадке, и завернуло под крыло. Двигатель №2 остался на месте, лопасти не погнуты, ни у этого, ни у первого двигателя, следовательно двигатели не работали. Возможно вынужденная посадка случилась по причине выработки топлива?

-Шасси не выпущены, - добавил Генрих, - если бы топливо заканчивалось - выпустил бы.

-Переходим к кабине, - кивнул Седов, а я все записывала на предусмотрительно прихваченных "экошпионом" листах плотной бумаги. - Два скелета, предположительно пилот и штурман, приборная панель частично разрушена при ударе. Переходим в салон. В салоне обнаруженного самолета лежит скелет, на нем кожаная куртка, сапоги и остатки военных брюк, рядом еще один скелет в такой же одежде. У второго скелета кожаная сумка надета через плечо и грудь. В сумке документы на майора НКВД Митросияна Николая Федоровича, а так же папка синего цвета с микропленкой и листами с записями...

Удивительно, но сегодня мне не было страшно. Может от того, что я подсознательно готовилась к такой находке, а может от того, что смерть этих людей наступила в результате катастрофы, а не так, как у тех несчастных в гроте...

-Возле борта обнаружены ящики с золотыми слитками, общим числом 50 штук, каждый ящик промаркирован с указанием веса, даты и номера упаковщика. Дальше идут ящики с пуговицами, общим числом 10 штук, ящики с изображением головы коровы, предположительно тушенка.

-Попробуем? - предложил геолог.

-Можно, - кивнул Вадим, продолжая осматривать самолет.

Я как-то по-другому представляла себе находку клада. В фильмах так все загадочно, или страшно, или радость неимоверная, а у нас - опись, подписи всех присутствующих, изъятие документов у погибших - отдельный протокол. Обязательства о неразглашении государственной тайны - еще три бумаги. Буднично. Скучно.

После обследования самолета перешли к поискам вертолета. Но, пройдя весь каньон ничего не нашли.

-Упал в озеро? - предположила я. - Вертолет же был небольшой?

-Небольшой, - согласился Седов. - Но в этот котел не пролез бы. Можно пройти дальше, но у нас нет времени. Надо возвращаться.

-А что будет с золотом? - спросил Федор.

-Ничего, лежало здесь тридцать лет, полежит еще немного. Мы теперь знаем точные координаты. Но вертолет здесь приземляться не будет, на мой взгляд - имеет место быть аномалия. Почему самолет лежит таким странным образом? Он должен был лететь по прямой, а не сворачивать в каньон. Спираль эта странная, о которой говорили летчики и самолета и вертолета.

-Прямо Бермудский треугольник, - усмехнулась я.

-Треугольник не треугольник, - покачал головой Генрих, - а странностей хватает.

-Слушайте, а нам премию дадут? - выдал вдруг Федор. - Ну, вот клад когда находят, то нашедшему же процент положен, а мы золото нашли две тонны, это же бешенные деньги...

-Клад - это клад, неизвестно чей. А это золото принадлежит государству, - спокойно возразил Седов. - Прилетят кому положено, заберут и сдадут потом в Госхран. А насчет треугольника Бермудского ты зря иронизируешь, Мари. Там происходили странные события. Вот в 1945 году там исчезло бесследно целое звено из 5 бомбардировщиков-торпедоносцев. Это был тренировочный полет и единственным опытным летчиком был лейтенант Тейлор. Я изучал материалы по этому делу, когда получил задание по экспедиции. Позже удалось расшифровать переговоры летчиков перед гибелью. Они по какой-то причине оказались полностью дезориентированы в воздухе, их компасы странно себя вели. Американцы постановили тогда - Тей-

лор заблудился, не захотел слушать, не захотел включать режим особой видимости, не захотел переключаться на частоту для нормального общения, просто потому что, был уверен, что не нужно отвлекаться от полёта. В итоге упал из-за того, что горючее было на исходе. Лейтенанта Тейлора объявили виновником в крушении пяти самолётов. Было выявлено, что его состояние было психически нестабильное.

-Но ты уверен, что это не так, - с иронией спросила я.

-Уверен, Мари. Я не специалист по аномалиям, но есть у нас и такие. Доложим, а там пусть разбираются. Выдвигаемся обратно?

Глава 14

Когда прошли первые два километра, Федор вдруг вскинулся и сказал, что забыл возле каньона фонарик.

-Вы идите, ребята, я вас догоню, Генрих возьмешь мой рюкзак? Налегке я быстро. Ребята вы идите, идите, я догоню...

Все остановились, я смотрела на геолога и видела, что с ним что-то не так. Движения, всегда выверенные и спокойные, стали дергаными - он переминался с ноги на ногу, потирал руки и не смотрел нам в глаза.

Вадим с улыбкой подошел к Федору, положил ему руку на плечо и мягко, вкрадчиво начал говорить.

-Федя, друг мой, возвращаться - плохая примета. Зачем тебе тот фонарик? Хочешь, я тебе свой подарю? У меня знаешь какой фонарик отличный, армейский, сигнальный. Фонарь разведчика.

-Нет-нет, - промямлил Федор, - я свой хочу, он у меня памятный.

-Тогда вернемся вместе, - продолжал уговаривать геолога Седов. - Негоже разделяться в такой опасной зоне, согласен?

Федор отрицательно замотал головой.

-Федор, золото - это очень нехорошая вещь, поверь мне. Ну, вот возьмешь ты пару слитков и что?

Я была потрясена. Неужели эти ящики с золотом так подействовали на геолога. Но как такое возможно? Он же советский человек... А Вадим продолжал.

-Куда ты их денешь? Понесешь ювелирам и стоматологам, а тебя там и поймают. Оно тебе надо? Или под подушкой хранить будешь и как Кощей над златом чахнуть? - Седов похлопал геолога по плечу. - Брось Федор, не стоит это золото того, чтобы из-за него жизнь портить. Согласен?

С другой стороны к Федору подошел Генрих.

-Федь, а Вадим дело говорит. Ты же геолог, ты же в земле всякие богатства ищешь - это твое дело. Ну купишь себе лишние часы или костюм, и что? Тебе от этого жить веселее станет? Так я тебе скажу - не станет. Вот у меня думаешь денег нет, ошибаешься. Полно у меня денег, да только мне куда интересней по рекам и озерам ходить, рыбу ловить, да у костра сидеть - природу слушать, а тебе разве нет?

-Пойдем, Федор, - Вадим легко подтолкнул геолога и сменил тон, - меняем порядок - первый Генрих, Федор за ним, Марьяна, я - замыкающий. Вперед, средним маршем.

Геолог опустил плечи и поплелся за Генрихом. Шли молча и вскоре вышли к спуску с горы. Солнце сияло над головой, было тепло и практически безветренно. В этой части Путораны не было комаров и мошки, нечем им тут было поживиться, потому что и олени, а следовательно и хищники обходили безжизненную, каменную пустыню стороной.

Генрих остановился и повернулся к нам.

-Это как? - прошептала я. - Мы заблудились, вышли не туда? Вы почему молчите?

А мужчины молчали, сосредоточенно глядя на то место, где должна была стоять наша палатка. Там ничего не было! Ничего...

Спускались быстро, как только могли.

-Да то это место, то, - наконец заговорил геолог, - вот остатки от костра, а вот ямки от колышков палатки...

-Жан-на-а! Жан- на-а! - Генрих кричал так, что казалось его легкие сейчас разорвутся.

Седов сосредоточенно ползал на коленях в том месте, где стояла палатка.

-Черт возьми, никаких следов, на этих проклятых камнях не остается никаких следов. Дьявольщина какая-то, куда они могли подеваться? Есть соображения?

Соображений не было. Ни у кого. Мозги плавились и отказывались верить в реальность происходящего. Генрих был потерян, он ходил кругами, подходил к каньону, смотрел в бинокль в разные стороны. Но толку от этих действий не было. Федор притащил дрова от железной дороги, спустился к ручью в каньон, набрал воды и занялся своим обычным делом - разведением костра и завариванием чая. От "золотой лихорадки" он, кажется, отошел.

-Послушайте, - решилась я, - может я сейчас и глупость скажу, но надо ведь рассматривать все варианты, да? - мужчины замерли и смотрели на меня. - Не знаю, заметили ли вы, но я заметила, как Виктор изменился после того, как тот жуткий грот засыпало камнями. Он испугался, сильно. Я видела в его глазах страх. И падение Жанны. Помните, она сказала:"Меня как будто кто потянул назад". А что если это Виктор? Потянул за куртку и отскочил. Ведь он отскочил, и Жанна падала прямо на меня. Если бы не Вадим мы свалились бы вместе. А потом? Он кричал - надо возвращаться, немедленно! Довгий боялся, до дрожи боялся продолжения похода и хотел вернуться. А вдруг он...убил Жанну и убежал? А вещи все сбросил куда-нибудь, места достаточно.

-Твои рассуждения вполне логичны, Мари, - кивнул Седов, - Но если Виктор испугался и сделал то, что сделал, он бы не отважился на обратный путь в одиночку. Чего ему уже было бояться? Сиди себе и жди. И не думаю, что этот аналитик кабинетный способен на убийство. Кишка тонка, - Вадим оскалился и сплюнул.

-Но что могло случиться? - развела я руками.

Ответом мне было молчание.

-Надо отдохнуть, собраться с мыслями и подождать, - Генрих наконец сел на камень, - иногда природа сама подсказывает, что делать дальше.

Федор разлил чай, разложил остатки наших припасов и тихо начал рассказывать

-В августе 1960 года в северобайкальской тайге бесследно пропали два геолога — Нина и Николай Троян. Прошло 18 лет, но так и не удалось найти ни одной зацепки об их исчезновении. За это время расследовавшие случившееся выдвигали разные версии, но в каждой из них были факты, которые противоречили друг другу... Вместе с Николаем Нина 10 августа пошла на разведку горного обнажения в точке, чтобы принести оттуда горные образцы. Такая работа должна была занять всего день. Члены экспедиции были уверены, что Нина с помощником справятся быстро, но они пропали. Когда геологи вместе с проводниками-эвенками отправились на поиски коллег, было слишком поздно — снег и дождь смыли следы Нины и Коли. Даже собаки не смогли найти следов пропавших. Поэтому подключили вертолеты и масштабную поисково-спасательную группу. Геологов искали три года.

Федор покачал головой, отпил чай и продолжил.

-Затем эксперты внесли вердикт, что, скорее всего, Нина и Коля утонули в реке Синикта, которая была у них на пути. Но отца Нины такой результат не устроил, ведь речка была мелкой, ее всегда переходили вброд, без каких-либо проблем. Поэтому он продолжил поиски. Также была версия, что геологи провалились в карстовую воронку. Якобы почва осела из-за вытаивания подземного льда. Однако и этот вариант опровергли. В том районе невозможны оседание и подвижка грунта, а также оползни и образование подземных пустот. Предположение, что их разорвал медведь, тоже оказалась не состоятельной. Потому что в этом случае от Нины и Коли остались бы хоть какие-то вещи...

-Очень оптимистично, - проворчал Седов. - Мы разберемся, я вам обещаю.

Стемнело стремительно, вот оно было солнце - и его нет, как будто проглотил небесный дракон наше светило. Костер потрескивал, чай в котелке распространял уютный аромат, но впервые за время экспедиции мне было и не уютно, и не спокойно, и откровенно плохо. Мысли

о Жанне и Викторе не выходили из головы, но версий не было, и от этого становилось еще поганей.

Вадим пододвинулся ко мне и обнял за плечи.

-Мари, я хотел сказать..., - и замолчал, я не торопила, - Ты мне нравишься Мари...

-Вадим, не надо. Я этих экспедиционных интрижек терпеть не могу. Здесь других женщин нет, вот и понравилась я - единственная.

-Это не то, сейчас по-другому, честно, - Вадим говорил совсем тихо. - Я ...

-Конечно, по-другому, - перебила я, - что вокруг творится - непонятно, куда наши товарищи пропали - непонятно, что за место такое, где вертолет пропал и самолет разбился - непонятно, что с тами будет дальше, без палатки, теплых вещей и еды - непонятно. Вадим, давай прекратим этот разговор, пожалуйста.

Глава 15

Я не кривила душой, я, правда, не признавала этих мимолетных интрижек и курортных романов. После скоропалительного замужества и столь же скоропалительного развода предпочитала заниматься работой, писала кандидатскую и была вполне довольна своей жизнью. С мужем мы не сошлись характерами абсолютно. Он любил праздники и хотел, чтобы каждый день был праздник. Постоянные походы в рестораны, гости у нас, в гости идем мы. Раздражало. Мои интересы его не интересовали: театр - скукотища, концерт - сходи сама, давай прост

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.